

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

Десантура!

ЯРОСТЬ НЕБА

Сергей Иванович Зверев
Ярость неба
Серия «ДесанТУРА!»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=177713
Сергей Зверев. Ярость неба: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-33129-1

Аннотация

Предал генерал Россию, предал солдат, погибших в Чечне, продался боевикам за обгаренные кровью доллары. Но разоблачить предателя из Министерства обороны почти невозможно. ГРУ известен его псевдоним – Черкес, и все. Кто именно скрывается под ним, знает только руководитель центра по подготовке террористов, находящийся в Турции. Именно к нему «в гости» и направилась группа диверсантов под командой Михаила Ястребова. Они должны добыть список чеченских агентов, и тогда генерал-предатель не уйдет от заслуженного наказания. Но не знают еще бойцы, что среди них есть тот, кто действует по поручению Черкеса...

Ранее роман «Ярость неба» выходил под названием «Не все вернутся»

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Сергей Зверев Ярость неба

*Летят перелетные птицы
Ушедшее лето искать.
Летят они в жаркие страны,
А я не хочу улетать.
А я остаюсь с тобою,
Родная моя сторона!
Не нужно мне солнце чужое,
Чужая земля не нужна.*

М. Исаковский

Пролог

Далекие горные хребты едва различимы в утренней дымке. А здесь, в долине, предметы, наоборот, имеют очень четкие, выпуклые и ясные контуры – как в оптике снайперской винтовки.

Вдоль берега неширокой речки, правого притока Сунжи, большей частью предательски открытого, лишь на отдельных участках поросшего редким ивняком и ольхой, медленно и осторожно идет группа вооруженных людей. На их стандартных зеленых камуфляжных костюмах нет никаких особых примет, знаков различия. Поэтому определить род войск непросто – теперь кто угодно носит маскировочную униформу. Даже враги. Ведь чеченским бандформированиям жизненно необходимо уметь скрытно передвигаться по территории. А для этого нужно быть незаметным в «зеленке», не выделяться на фоне травы и листьев.

Впрочем, сейчас, весной, когда только что сошли снега, ходить на открытых пространствах особенно опасно. Смертельно опасно. В любой момент из укрытия справа, слева, сзади, спереди может прозвучать выстрел. Неожиданная косая очередь из «калаша» менее вероятна, но тоже возможна. А еще есть шанс познакомиться с поражающим действием противотанковой гранаты, выпущенной из «мухи» бородатым борцом за независимость Ичкерии...

Все это знает капитан спецназа воздушно-десантных войск Михаил Ястребов. Он давно приучил себя к мысли, что тут, в Чечне, никогда не бывает спокойно. В любом селении, на первый взгляд абсолютно лояльном к новой власти, может скрываться целая вооруженная банда. В любом доме может быть засада. На любой дороге – мина. За любым кустом – снайпер. Что уж говорить про безлюдную местность в нескольких километрах от ближайшего населенного пункта.

Но, с другой стороны, мудро говорили наши предки: «Волков бояться – в лес не ходить». Мудро и правильно по существу. Не надо никого бояться! Тем более этих чеченских волков с убогой эмблемой клыкастого зверя на потрепанном зеленом флаге уже давно не существующего бандитского государства, созданного бывшим советским летчиком Джохаром Дудаевым.

Ястребов останавливается, делает широкий жест рукой: «Привал». Пять человек замедляют движение, отходят к самому краю кустов, присаживаются полукругом на жухлую траву.

– Абрек, на точку! – Командир говорит очень тихо. Однако его понимают с полуслова.

Высокий худой разведчик легко поднимается с земли и исчезает в ивняке. Он всего в нескольких шагах от своих товарищей, но увидеть его уже нельзя. На то и Абрек – позыв-

ной, конечно, не очень почетный, но заслуженный. Так растворяться в окружающей среде не умеют и местные чеченские головорезы с десятилетним опытом скрытной войны в тылах ненавистных федералов.

Техника маскировки – отнюдь не главное для спецназовца во время рейда. Но Абрек – снайпер. Он всегда должен быть начеку. Сейчас, отслеживая сквозь оптический прицел «грозы» весь правый берег реки, Абрек одновременно выполняет функции дозорного, «слухача» и охранника.

– Краб, где карта? – Ястребов обращается к одному из разведчиков все таким же тихим голосом. Громко «спецы» не говорят. Да и зачем, когда тебя и так услышат?

Краб молча встает и вытягивает из кармана затынутый в пластик лист топографической основы. На первый взгляд обычная карта. В одном сантиметре – один километр. Рельефное изображение высот, низин. Реки, горы, населенные пункты, одиночные строения, кошары пастухов, дороги, линии электропередачи. Схематические лесные массивы (рисунок дерева, под ним – надпись мелким шрифтом, вид доминирующей древесной породы). Гипсометрические отметки. Но есть здесь и некоторые особые значки, нанесенные от руки. Вряд ли они будут понятны непосвященному. Вот пунктир ограничивает квадрат площадью в несколько сот гектаров. К нему протянулась узкая волнистая змейка. Заштрихованный круг сбоку. Цифры, крупно написанные красным фломастером: 7/65/19, 7/78/97, 12—15. Стрелка, указывающая на квадрат. Еще один пунктир, обрывающийся на правом берегу реки.

Ястребов берет карту, поворачивает ее немного вбок, чтобы пластик не бликовал на солнце, внимательно разглядывает, слегка прищурившись. В этот момент он действительно напоминает хищную птицу. Высокий, широкоплечий, крепкий, слегка сутулый. Выдающийся вперед волевой подбородок, костистый нос, жесткие складки на щеках. Темные волосы, на висках тронутые ранней сединой. Он стоит недвижимо, прочно, словно монумент. Но его фигура напряжена как перед броском, словно Ястреб вот-вот сорвется с места и полетит за добычей.

– Мы их почти нагнали, – наконец произносит командир, возвращая карту Крабу. – По всему выходит, что Касым от нас в паре километров. Если не собрался в горы. Хотя чего ему там делать?

Все смотрят на Ястребова, ожидая дальнейших указаний. Но неожиданно просит слова Хохол, приземистый крепыш типичного малороссийского облика. Потому и зовется Хохлом. Позывные для разведчиков подбираются, как и воровские погоняла, чаще всего от каких-то особенностей внешности или поведения, реже – от фамилии. Вот Краб, например, произошел от Кравинского, а Ростиков (само по себе просится назвать его Ростом), напротив, получил странную кличку Язык, поскольку виртуозно умеет «потрошить» пойманных «чехов», выкачивать из них ценную информацию. Его хлебом не корми, дай повязать еще хоть одного чеченского «языка».

– Есть вопрос. – Хохол с веселым прищуром тянет вверх руку, как ученик на уроке.

– Говори, – позволяет Ястребов, слегка улыбаясь.

– А почему нельзя было «вертушку» сюда пригнать? Экономно. Зачем мы ползли три часа, спрашивается?

По всему видно, что Хохол сам знает зачем. Но командир терпеливо разъясняет:

– А потому, что Касым здесь вырос. Ему тут каждый кустик знаком. И вертолетный гул он сумеет отличить от шума ветра. Он же не глухой. Еще вопросы есть?

– Есть, – не унимается Хохол. – А если известно, где Касым, почему нельзя по нему жакнуть с воздуха?

И на этот вопрос старший сержант спецназа ВДВ Петр Рекемченко, конечно, знает ответ. И другие тоже знают. Но с ними новенький – боец Алексей Егоркин, у которого даже позывного пока нет. На первый случай его, недолго думая, прозвали Егором. А там видно

будет. Может, и не удержится в группе. Всякое случается. Но сейчас нужно, чтобы парнишка все понял, осознал, «включился». Для этого неплохо «разжевать» очевидное. Поэтому Ястребов поддерживает игру Хохла:

– А потому, что Касым не дурак. Он быстро перемещается. Не ведает, конечно, что мы вышли на охоту. Но сидеть на одном месте и ждать, пока его расхреначат точечным ударом, не будет. Еще вопросы?

– Курить можно?

Сдержанный смех – ведь «спецы» громко не смеются. Кто же здесь такой умный? Спросить такое у Ястреба может только совсем зеленый боец. Все смотрят на Егора, улыбаются, покачивают головами. Здесь, на маршруте, не то что курить, поток воды лишней нельзя сделать. Ястреб поддерживает в своем отряде железную дисциплину. Поэтому, наверное, и прогремел на всю Чечню – «от казачьей станицы до грузинской границы». Боятся его «чехи» и страшно ненавидят. Говорят, что за голову командира спецназа назначена огромная награда – двести тысяч долларов. Это при том, что любой боевик и за две тысячи будет землю когтями рвать. Так что выпал Ястребу особый почет – завоевать лютую ненависть у врага. И завидуют «дяде Мише» все «спецы» белой завистью. Готовы про лихого капитана песни складывать. Легенды уже есть – одна другой круче: как Ястреб три года назад один пошел на банду Зелимханова, поскольку потерял всех своих людей, как прыгал с десантного самолета без парашюта, как в первую чеченскую преследовал какого-то особо опасного полевого командира на турецкой территории, как сидел в плену где-то высоко в горах и убежал к федералам, предварительно перекрошив в мелкий винегрет отряд «чехов» в пятнадцать «штыков». И в далеком прошлом у Ястреба немало громких дел: тут и Карабах, и Приднестровье, и Босния, и Сербия, и Хорватия, и Таджикистан, и даже «Белый дом». А еще говорят, что и в зоне Ястреб успел побывать. Но это уж точно вранье...

– Понимаешь, Егор, – командир подходит к бойцу, – ты вот многое вроде разумеешь. По части теории. Так?

– Немного, – смущенно отвечает Егоркин, поднимаясь с земли.

– Не лукавь. – Капитан смотрит почти сурово. – Я тебя в части неслабо экзаменовал. Вот ради примера. – Ястреб ловко подхватывает за ремень оружие Хохла: – Шо це таке?

– «Гроза», идеально подходит для спецопераций, – начинает тараторить Егоркин. – В данном случае это модификация 4А-03 с гранатометом «ГП-25/30» и автоматом, оснащенным глушителем, который стреляет бесшумными патронами калибра 7,62 на 39 миллиметров. На левой стороне ствольной коробки над рукояткой есть переводчик режима огня «автомат – гранатомет». Емкость магазина – тридцать патронов. Прицельное устройство представляет собой...

– Молоток, – Ястреб легко перекидывает оружие из одной руки в другую, – только в бою, Егор, тебе не до модификаций «грозы». Во время рейда ты сжатая пружина. В бою ты разжимаешься и ведешь огонь на поражение. Если это надо. А если не надо, тихо крадешься к ночному лагерю противника и берешь «языка». У тебя должно быть много рук, много глаз, много ушей. Иначе ты проиграешь. Вот так, парень. А про курение на маршруте я не сказал по одной простой причине. Знаешь, по какой?

– Нет, – лепечет совсем пристыженный Егоркин.

– Я не имею обыкновения говорить очевидные вещи.

В этот момент из кустов раздается негромкий свист – Абрек подает сигнал. Ястреб мгновенно оказывается рядом с дозорным. Егор удивленно смотрит на командира, не веря своим глазам, – такое впечатление, что он просто исчез на миг из поля зрения и тут же появился в десяти метрах восточнее. Как на крыльях перелетел. Действительно, Ястреб!

– Что здесь видно? – спрашивает капитан у дозорного и тут же понимает бессмысленность вопроса. Поскольку ответ очевиден.

– Только слышно, – успевает коротко бросить Абрек.

Но Ястребов уже и сам прекрасно различает мерный шум вертолетного мотора. Только хорошо натренированное спецназовское ухо способно уловить такой бесконечно далекий звук. Он балансирует где-то на пороге слышимости.

– Что скажешь? – Ястреб проверяет «слухача».

– Направление юго-восточное, – отвечает Абрек. – Идет параллельно горному хребту. От нас километров двадцать.

– Пятнадцать, – поправляет капитан. – И летит он в нашу сторону.

Ястреб зовет радиста. У этого «спеца» самый «говорящий» позывной – просто Голос. Коротко и ясно.

– Вызывай штаб, пусть мне внятно скажут, что это за «вертушка» прямо по курсу.

Гул становится более громким. Теперь его слышат все, даже Егоркин. Жужжание осы, полет шмеля, мягкое гудение электробритвы или смешной заводной игрушки – у каждого по поводу летящего вертолета есть свои ассоциации. Но все это из другой жизни – там, где детство, семья и дом. Здесь, в Чечне, другие измерения. Другие ассоциации. Особенно у спецназовцев во время рейда. Звук летящего вертолета для них может быть знамением провала операции. Об этом думают все, кроме Егоркина.

Ястреб беззвучно ругается, наводит резкость окуляра специального бинокля, оснащенного прибором ночного видения. Черная точка вдали неуклонно увеличивается в размерах. Вот она как мошка. Вот как комар. А вот уже как галка над далеким лесом. Еще пара минут – и различимы лопасти пропеллера.

– Штаб сообщает, что Касым сдает оружие. – Сенсационную новость радист произносит спокойно, но в его голосе чувствуются радостные нотки. – Он ночью вышел к Урус-Юрту и полчаса назад выслал парламентаря к местной милиции. Ситуацию держат под контролем.

– Касым решил не рисковать. Хитрая bestия! А про «вертушку», что, ничего не сказали? – Ястребов не отрывается от окуляра. Темный силуэт вертолета уже совсем близко. А шум мешает тихо разговаривать.

– Сказали, – кивает Голос. – Это по твою душу, командир!

Ястреба трудно удивить. Но иногда такое все-таки случается.

– Как тебя понимать? – Он внимательно смотрит на «спеца».

– Штаб приказал группе возвращаться. Во главе со старшим сержантом Рекемченко. Их захватит другой «вертухай» у Белых Камней.

Ястреб молчит. Голос только что нарушил простое правило – на маршруте, во время рейда, нет воинских званий и фамилий. Есть лишь позывные, которыми пользуются разведчики. Но Голос – опытный боец. Раз так сказал – значит, на то есть причины. К тому же операция, похоже, завершена. Толком и не начавшись. Жаль, что не успели потренировать новичка...

Вертолет нависает над берегом, делает небольшой круг, садится. Сгибается под напором искусственного ветра жухлая прошлогодняя трава. Но вот замедляется движение мощных лопастей. Громовой звук стихает. А из открывшейся дверцы на землю прыгают два офицера, придерживая руками фуражки.

– Тебя срочно вызывают в Москву, – добавляет «спец» необыкновенно четко. Словно делает объявление по радио.

А когда командир уже идет навстречу гостям, он произносит еще одну фразу:

– Успеха тебе, Ястреб!

Конечно, Москва – это ненадолго. Так подсказывает капитану голос свыше.

Глава 1

«Международная террористическая сеть „Аль-Каеда“ планирует провести в Турции серию терактов с использованием угнанных самолетов. Об этом, как сообщает ИТАР-ТАСС, Анкару предупредило ЦРУ США. По американским разведанным, исламисты намерены использовать в качестве взрывчатого вещества тринитротолуол, который не определяется никакими приборами при проведении контроля в аэропортах. Спецслужбы Турции в этой связи направили во все свои региональные подразделения требование усилить контроль над аэропортами».

(По материалам газеты «Известия»)

«СПЕЦСООБЩЕНИЕ

Москва

2-е Управление ГРУ

Макарычеву

30.03

Строго секретно

Дешифровано в 9-м Управлении: 11.54

От лиц, связанных с деятельностью чеченской диаспоры в странах Ближнего Востока (Иордания, Сирия), получены сведения, представляющие несомненный интерес. По словам источника, в структуре высшего звена Минобороны РФ есть агент сепаратистов, выполняющий их конфиденциальные поручения. Информированные лица утверждают, что агент был завербован в 1996 году во время первой чеченской кампании. Конкретную фамилию, воинское звание, должность и род войск узнать пока не удалось. Известен лишь агентурный псевдоним – Черкес. Считаю важным проверить представителей генералитета на причастность к делу Черкеса. Дополнительные материалы, необходимые для идентификации Черкеса, буду пересылать по мере возможности.

Келлан».

«СПЕЦСООБЩЕНИЕ

Москва

2-е Управление ГРУ

Макарычеву

03.04

Строго секретно

Дешифровано в 9-м Управлении: 08.35

2 апреля при попытке перехода через российско-грузинскую границу в районе Панкисского ущелья погранотрядом были убиты полевой командир Руслан Усманов, 1965 г.р., и два сопровождающих его боевика. При них найдены документы, свидетельствующие о том, что Усманов являлся эмиссаром чеченского эмигрантского центра, который возглавляет Аслан Чироев. Документы однозначно подтверждают факт наличия у

Чироева подробной картотеки на лиц, сотрудничавших с чеченцами. Местонахождение картотеки (как и базы Чироева) неизвестно.

Крапивин».

«СПЕЦСООБЩЕНИЕ

Москва

2-е Управление ГРУ

Макарычеву

04.04

Строго секретно

Отправлено по спецсвязи

На ваш запрос о местоположении базы Аслана Чироева сообщаем следующее. Наш источник в Комитете начальников штабов США подтвердил информацию о существовании секретного подразделения чеченских боевиков на северо-восточном черноморском побережье Турции. Точными координатами базы на сегодняшний день источник не располагает. Однако он подчеркнул вероятность присутствия в отряде Чироева эмира Мухаммеда аль-Бируни, главы группировки «Воины истинного джихада», входящей в «черный список» Госдепартамента США. В случае получения конкретных данных будем вас информировать незамедлительно.

Воробьев,

Служба внешней разведки РФ».

«СПЕЦСООБЩЕНИЕ

2-е Управление ГРУ

Москва

Макарычеву

05.04

Строго секретно

Отправлено по спецсвязи

На ваш запрос от 4 апреля сообщаем, что на северо-восточном побережье Турции есть 28 наземных объектов, которые предположительно может занимать база чеченских боевиков. Наиболее вероятным представляется объект площадью около 8 гектаров, расположенный в узкой прибрежной полосе между городами Гиресун и Трабзон, а именно – поселок Геюк-Икчедал. Подчеркиваем, что в 30 км юго-восточнее находится крупная военная база НАТО с аэродромом и центром космической разведки. Картографические материалы отправлены с фельдъегерской связью.

Кваско.

7-е Управление ГРУ».

«СПЕЦСООБЩЕНИЕ

2-е Управление ГРУ

Москва

Макарычеву

07.04

Строго секретно

Дешифровано в 9-м Управлении: 15.57

Допрос двух бойцов тейпа Карамаева, взятых в плен 5 апреля в районе Ачхой-Мартана, показал:

1) оба боевика являлись бойцами регулярного отряда Абри Чироева, младшего брата Аслана Чироева, руководителя эмигрантского центра (группа базируется в Турции);

2) один из боевиков сообщил, что группа Аслана Чироева состоит в основной своей массе из арабских и чеченских наемников, которых готовят специалисты-подрывники, обучая способам взрывного дела. Общая численность группы – не более 50 человек (включая охрану);

3) официальное прикрытие отряда Аслана Чироева – тюркское национальное общество «Туран».

О наличии картотеки и точном местоположении базы Аслана Чироева допрошенным чеченским бойцам ничего не известно.

Крапивин».

* * *

Штаб-квартира ГРУ, Москва

8 апреля

Генерал-лейтенант Макарычев стремительно встал из-за стола, подошел к стене, закрытой зеленой занавеской, отодвинул ее резким движением, открывая огромную физико-географическую карту, и карандашом обвел довольно большой круг на северо-восточном побережье Малой Азии. Грифель от сильного нажима сломался где-то в районе Карса, и на бумаге осталась вмятина.

– Вот какая площадь! Здесь около двух тысяч квадратных километров. Попробуйте отыскать и доставить за десять суток «информационный пакет». Там теперь так выражаются. Десять суток! Именно столько мне определено руководством. Почему-то только теперь там вспомнили, – Макарычев поднял вверх руку, – что вообще-то с чеченской агентурой нужно разбираться основательно. Спрашивается: а где они были в Беслане? Во время теракта в Тушине? Про «Норд-Ост» и улицу Гурьянова я уж и не говорю! Только сейчас, после зачистки Масхадова, там наконец озаботились этой проблемой! В Совбезе твердят, что мы, видите ли, недостаточно бдительны. Позвольте не согласиться! Это они недостаточно бдительны. Задача ГРУ – борьба с военными противниками. С военными! А это пол земного шара. Тем более что чеченцев забирают себе все кому не лень – и ФСБ, и менты, и простые вояки. Поэтому за провалы в безопасности мы отвечаем в последнюю очередь! Вот так!

Генерал вытер платком большую красную лысину и повернулся лицом к собеседнику:

– Ладно, выкладывайте ваши новости.

Полковник Песков видел, что Макарычев сейчас просто сильно устал. Поэтому и начал беседу с крика, даже не выслушав сообщение подчиненного. Подобный стиль поведения был генералу по большому счету чужд. Он редко срывался. Но сегодня, вероятно, получил на «верхах» капитальную оплеуху. И вот не выдержал...

Вообще в таком возрасте – а Макарычеву уже почти шестьдесят – руководить сложнейшим подразделением ГРУ сможет далеко не каждый. Видимо, у начальника еще и появились какие-то проблемы со здоровьем. Полковник не раз отмечал, как тяжело, с трудом, поднимается генерал по небольшой лестнице всего в двадцать ступеней. А ведь недавно Дмитрий Константинович Макарычев – один из «пионеров» спецназа ГРУ – бегал по ней с легкостью подростка. Но так уж повелось, что разведчики не приучены жаловаться. Тем более старые.

Не тот, что называется, случай. Иной человеческий материал, из поколения «зубров», которое застало еще золотые времена Минобороны СССР.

– Новостей довольно много. – Песков откашлялся. – Попробую по порядку. Прежде всего имеющиеся данные подтвердил источник в Стамбуле. Мы проверили это сообщение. Тюркское национальное общество «Туран» действительно зарегистрировано около города Гиресун. Фактическое местоположение – поселок Геюк-Икчедал.

– Седьмое управление хорошо работает. Так и сказали, – буркнул Макарычев, усаживаясь в кресло. Вспышка гнева прекратилась так же внезапно, как и началась. Он опять был спокоен. Лишь лицо и обширная лысина оставались по-прежнему красными, словно генерал только что посетил парилку.

– Далее, – невозмутимо продолжал Песков. – Есть сведения о руководителе общества. Возглавляет его некий Байрам Ильханов, азербайджанец по национальности. С 1990 года живет в Турции, занимается туристическим бизнесом. В течение ряда лет активно пропагандирует пантюркистские идеи. «Туран» входит в состав Ассамблеи свободного Туркестана. Но при этом само общество Ильханов создавал, видимо, под сильным внешним давлением. Во всяком случае, по словам источника, никакими реальными делами в самом обществе он не занимался. Кажется, даже никогда не был в Геюк-Икчедале.

– А вам не показалось подозрительным, что под официальным прикрытием тюркского общества действует отряд исламистов, которым руководит чеченец? Вообще-то это похоже на подсадную утку турецких спецслужб. Вы отработывали такую версию?

– Разумеется, – Песков слегка кивнул. – Более того, сначала она являлась основной. Логически безупречно, есть целый пучок мотиваций. Но все дело в том, что здесь не обошлось без американского влияния. Я думаю...

– Как вы прокомментируете сведения Службы внешней разведки? – перебил генерал. – Воробьев работает серьезно. Он, если мне не изменяет память, никогда не отправляет непроверенную информацию.

– Безусловно. Но есть веские основания считать, что эмир аль-Бируни находится под патронатом Агентства национальной безопасности США. Во всяком случае, иначе трудно объяснить тот факт, что под боком американской военной базы Каратепе находится центр исламистов.

– Насколько я понял, это не американская база, а база НАТО?

– Формально да. Но с начала иракской войны ряд турецких военных баз в той или иной мере контролируют США. Например, Мардин Кизилтепе, Дикле, Ояли, Нисайбине, Газиантепе, Огюзели...

– Комплектация военной базы известна? – опять перебил Макарычев. Он долго боролся с желанием вытащить сигарету из початой пачки «Честерфильда», поскольку в последнее время ограничивал себя в курении, но в конце концов не стерпел и жадно задымил.

– Конечно. Процентом на восемьдесят это американцы. Но база используется по спецназначению, как станция аэрокосмического слежения за территорией Закавказья и Ближнего Востока. Есть аэродром с самолетами «Авакс». Вероятно, что там присутствуют и авиаподразделения «F-14D Tomcat». Конкретной информации на сегодняшний день мы не имеем.

– А какими данными подтверждается версия о поддержке аль-Бируни американскими спецслужбами?

– Только косвенными, – ответил Песков. – Кстати, его настоящее имя – Мухаммед Хусейн. Он взял себе псевдоним известного поэта Средневековья. Так вот. Мы попробовали выяснить его биографию. Она вполне традиционна для арабского террориста. Но удалось выявить один интересный факт. С ноября 1991 года по март 1992 года он проживал в США, сначала в Нью-Орлеане, потом в маленьком городке штата Юта. Чем там занимался, установить не удалось. Но, по данным Диксона, не исключено присутствие аль-Бируни на военной

базе Блэквуд, которая известна своей диверсионной школой. Странно и то, что аль-Бируни, уроженец Йемена, вообще получил американскую визу. Кроме того, группировка «Воины истинного джихада» ни разу с момента своего создания в 1992 году не предприняла никаких терактов в странах Запада или дружественных ему государствах. Зато успела поучаствовать в борьбе с нашими федеральными войсками на Северном Кавказе. А сам аль-Бируни дважды проявил себя в Чечне: в апреле 1995 года был в отряде Зелимханова, а в феврале 2000 года – в группировке Абри Чироева. Возможно, что встречался с Хаттабом и Басаевым.

– То есть мы имеем дело с отрядом, который контролируется американцами?

– Я бы не стал делать таких категоричных выводов. – Песков медленно закрыл папку с текстами секретных материалов, куда время от времени заглядывал. – Нельзя исключить, что конкретным лицам из армейских подразделений США в Турции о базе Чироева ничего не известно. Ведь специфика разведывательной работы везде одинакова. Режим строгой секретности.

– Разумно. – Генерал с силой затушил окурок в пепельнице. – Тем самым внесение аль-Бируни в «черный список» Госдепартамента является профанацией?

– Необязательно. Список создавался правительственными чиновниками по материалам, которые предоставили спецслужбы. В Госдепе могут быть искренне убеждены в опасности группировки аль-Бируни для США. И не знать, что она изначально формировалась как откровенно антироссийская.

– Иными словами, в случае провала операции у нас будет официальный козырь в торге с американцами?

Песков пожал плечами:

– Более-менее. Здесь слишком много нюансов. Это выходит за границы моей компетенции. К тому же при любом раскладе с Турцией все равно будут проблемы. Поэтому я предпочел бы не рисковать.

– То есть? – Макарычев вскинул брови. – Вы сомневаетесь в целесообразности акции?

– Сомневаюсь, Дмитрий Константинович. Здорово сомневаюсь. Вероятность ее успеха я оцениваю процентов в двадцать. Это весьма низкий показатель.

– Минуту! – Генерал повысил голос. – Вы не поняли, что я вам говорил в начале нашей беседы? Руководство фактически выставило мне ультиматум. Кроме того, здесь еще одна проблема...

Макарычев запнулся. Мгновение колебался, стоит ли доводить до сведения Пескова информацию про дело Черкеса. К таким сверхсекретным материалам согласно инструкции не мог быть допущен никто, кроме начальника подразделения. Но умолчать теперь тоже было непросто. Генерал выбрал промежуточный вариант:

– Есть предположения, что список чеченских агентов Чироева может принести нам весьма неприятные сюрпризы. Нельзя исключить, что их люди имеют доступ к государственным секретам высокой степени защиты. Поэтому и тревога на «верхах» вполне объяснима. – Генерал помолчал. Потом сменил тему разговора: – Что известно про Чироева?

– Довольно много. – Песков опять открыл папку, стал зачитывать подготовленную бумагу: – Чироев Аслан Мусаевич, родился в Нальчике в 1962 году, окончил профессионально-техническое училище по специальности «столяр-краснодеревщик». Служил в войсковой части 122345а системы ГРАУ, уволен в запас в звании сержанта в 1982 году. Работал на мебельной фабрике. В 1986 году осужден условно за нанесение телесных повреждений мужу сестры. С 1987 года занимался торговлей, по некоторым данным имел отношение к рэкету. С началом чеченской войны участвовал в вооруженной борьбе с федеральными войсками. Во время боев за Грозный в августе 1996 года был ранен. После Хасавюрта вместе с братом занимался похищением людей с целью выкупа. В частности, удерживал в плену более десяти месяцев корреспондента немецкого телевидения Манфреда Рихтера. С 1998

года проживает за границей. Имеет паспорт на имя азербайджанца Сариджана Гусейнова, а также на имя турка Орхана Хайрулы. Картотеку на чеченских агентов, возможно, начал собирать еще во время первой войны по личному указанию Яндарбиева. С ним в эмиграции поддерживал регулярные контакты. При встречах с соотечественниками представлялся главой эмигрантского центра. Сейчас, согласно нашим источникам, планирует акции мщения за Яндарбиева и Масхадова. На самой базе в Геюк-Икчедале есть чеченцы, но преобладают, видимо, арабы. Присутствуют и несколько турок. Специализация – подготовка подрывников для терактов на территории России. Об инструкторах ничего конкретного не известно. Что касается того, как Чироев делит власть с аль-Бируни, то тут, к сожалению, никакой информации пока нет. Нельзя исключить, что Чироев нужен аль-Бируни как посредник для ведения переговоров с влиятельными чеченцами из стран Ближнего Востока. Возможно также, что вся реальная власть на базе принадлежит именно аль-Бируни. Хотя трудно сказать, где в настоящий момент находится аль-Бируни. Наш источник детально проследил за его связным в Трабзоне. Это некий Текин Мехмед, владелец фабрики по производству табака. Два дня назад аль-Бируни посетил его дом, но утверждать, вернулся ли позже эмир в Геюк-Икчедал, нельзя.

– В каком виде хранятся материалы картотеки? На бумаге? В электронном?

– Вероятно, в электронном.

Генерал встал, прошелся по кабинету, остановился перед картой, сложил руки за спиной. Повернулся к Пескову.

– Мы можем задействовать для изъятия информационного пакета, – произнося эти слова, Макарычев невольно поморщился, – наших людей в Турции?

– Исключено, Дмитрий Константинович. Группа Чироева прекрасно вооружена.

– Возможность похищения Чироева как держателя банка данных?

– Сложно. Наша агентура приспособлена для разведывательных мероприятий. Силовые акции потребуют от них неоправданных затрат, в том числе и материальных.

– Значит, спецназ, – подвел итог Макарычев, садясь в кресло. Он вытащил новую сигарету, помял немного своими крепкими пальцами, вздохнул и убрал обратно.

– Дмитрий Константинович, – Песков откашлялся, – я еще раз считаю необходимым подчеркнуть, что задействовать части специального назначения – значит обречь себя на поражение. Специфика наших групп – диверсии в глубоком тылу противника. Уж вам это известно лучше, чем мне, – поспешил добавить Песков, но генерал никак не отреагировал на эти слова. – А здесь нужна точечная акция с мгновенным захватом информации. Помимо того, нарушение территории союзного США государства может привести к международным осложнениям. В Турции замечательная система охраны границ. А заброска отряда возможна только из нашей страны.

– У нас нет другого выхода, Алексей Павлович, – устало произнес Макарычев. – Считайте, что это приказ. И потом, если не спецназ ГРУ, то кто?

– Ну тогда, – вздохнул Песков, – я бы рекомендовал использовать спецназ ВДВ. В каком-то смысле – это антипод спецназа ГРУ. Подразделения десантников умеют работать быстро и слаженно именно во время выполнения разведывательных акций. Есть еще одна неплохая мотивация. Поскольку турецкие власти могут оказать серьезное противодействие, операция должна производиться только с моря и только ночью. Грузинская, а точнее – аджарская, сухопутная граница для переброски десанта исключена. Резонно высаживаться в территориальные воды Турции. А это хорошо умеют делать как раз десантники. Нужен, кстати, также подходящий предлог. В противном случае наших ребят покосят еще на берегу.

Макарычев долго играл зажигалкой, высекая кратковременные маленькие языки пламени. Наконец провел рукой по лицу, поднял глаза:

– В семьдесят восьмом году мне и еще трем спецам приказали захватить одного очень крупного натовского чиновника. Считалось, что в его распоряжении имеются сногшибательные материалы о характере новых вооружений альянса. Место проведения операции – до предела цивилизованный Брюссель. Нас перебросили в Бельгию по документам внешнеторговой организации. Дело нам предстояло в целом несложное. Если бы не одно «но»... Руководство оставило нам несколько вариантов возможных действий. Ликвидация объекта на месте после экстренного «потрошения» являлась абсолютно крайней мерой. На нее можно было идти только в исключительных обстоятельствах, при угрозе захвата группы. Все бы хорошо, – Макарычев машинально закурил, – да только чиновник никак не хотел «колотиться». Он оказался крепким орешком. Я принял решение переходить через бельгийско-французскую границу, чтобы затем доставить «груз» на советское судно, пришвартованное в Бресте. Это был запасной вариант отхода. Мы взяли в аренду машину и через Льеж подъехали к границе. Тогда ведь не было никаких шенгенских виз, но таможенный контроль, хоть и не очень взыскательный, все же существовал. Я придумал неплохой план: мы насильно накачали натовца виски, причем до такой степени, что он не мог даже самостоятельно передвигаться. Он хотел что-то объяснить таможеннику, но еле шевелил языком. Для него загодя были сделаны поддельные документы, так что погранконтроль мы легко прошли, а таможенники лишь посмеялись нам вслед. Тот же трюк мы проделали в Бресте перед посадкой на борт советского судна. Кстати, внезапно оказавшись в России, натовец одумался и рассказал все что надо. После чего был тайно возвращен обратно. И, кажется, даже не потерял своего места. Подумаешь, прогулял несколько дней. С кем не бывает...

Макарычев замолчал, аккуратно погасил окурок.

– Я к чему это говорю? Всегда требуется проявлять личную инициативу. Это необходимо любому спецу. Жестких правил здесь нет. И быть не может. Но десантникам я не доверяю. Они привыкли рубить сплеча. А тут необходима филигранная работа. Так умеют действовать одни грушники.

– О подлинных целях операции будет знать только один человек – командир группы. Она должна быть сводной, собранной из разных подразделений. Так сказать, с бору по сосенке. Мы постараемся подобрать лучших из лучших. Я считаю, что можно подключить Ефременкова из Генштаба, не раскрывая, конечно, характера задания. Филигранность операции придаст ей командир. Я уже подобрал на всякий случай одну кандидатуру.

– Кого? Луговского? Торцева? – Макарычев назвал известные ему фамилии спецназовцев ГРУ.

– Нет, это десантник. Очень известен на Северном Кавказе. – Песков опять открыл свою папку. – Капитан Михаил Ястребов. Настоящая фамилия – Родных, 1967 года рождения. В армии – с 1984 года, после учебки год воевал в Афгане. Остался на сверхсрочную. Закончил Рязанское высшее командное училище ВДВ. Сражался в Карабахе, Таджикистане, Приднестровье, Югославии, Чечне. Два раза в составе спецподразделений участвовал в акциях за пределами бывшего СССР, из них один раз – на территории Турции. Это была точечная операция по ликвидации небольшого диверсионного отряда чеченского полевого командира Рахманова, проводимая недалеко от грузинской границы. В 1997 году, после Хасавюртовских соглашений, Родных ушел в отставку. За самовольное убийство двух чеченцев был арестован и приговорен к восьми годам лишения свободы с отбыванием наказания в ИТК строгого режима. Это был своего рода показательный процесс. Тогда вытягивались в струнку перед международными наблюдателями: смотрите, мол, как мы можем. Но в 1998 году Родных организовали побег по указанию ГРУ.

– Кто же явился его инициатором? – спросил Макарычев с явной заинтересованностью.

– Карамышев из третьего управления. По секретному распоряжению Совбеза они тогда готовили особый отряд для диверсионной деятельности на территории Чечни. Кажется, сам побег был санкционирован руководством ГУИНа.

– Хм, занятно. Я поговорю с Карамышевым. Продолжайте.

– Тогда же Родных получил новую фамилию – Ястребов, образованную от его позывного времен афганской войны. С 1999 года он постоянно работает в Чечне. Как говорится, безвылазно.

– Да, я о нем слышал, – кивнул Макарычев. – Но не могу сказать ничего определенного об уровне подготовки. Все-таки спецназ ВДВ приспособлен для решения домашних задач. А здесь – сложнейшая операция в одной из стран НАТО. Хорошо, Алексей Павлович. Я подумаю и завтра сообщу вам окончательный ответ. Спасибо за материалы.

Когда за куратором операции закрылась дверь, Макарычев долго ходил по кабинету, задумчиво стоял около карты, всматриваясь в кривые очертания нарисованной им эллипсoidalной окружности на северо-восточном побережье Малой Азии. Видимо, так и не приняв какого-то определенного решения, генерал вызвал аналитика Иванченко.

Этот человек занимал в управлении совершенно особый статус. Он в течение ряда лет выполнял строго конфиденциальные поручения руководства, связанные с делами самого высокого уровня секретности.

– Анатолий Михайлович, – обратился к нему генерал, когда Иванченко вошел в комнату, – прочитайте последнее спецсообщение от Келлана и постарайтесь как можно быстрее провести негласную проверку генералитета Министерства обороны по всем родам войск на предмет поиска «крота». В частности, подумайте над тем, как мог быть образован агентурный псевдоним Черкес. Что в его основе: фамилия, имя, отчество, инициалы, национальность, внешность, особенности характера, направление агентурной работы? Список подозреваемых должен быть у меня на столе через неделю.

Иванченко молча кивнул, на его бесстрастном сухом лице не отразилось никаких эмоций. Он взял протянутый ему генералом лист бумаги со спецсообщением Келлана и неторопливо покинул кабинет, тихо прикрыв за собой дверь.

Глава 2

Североатлантический альянс, сокращенно именуемый НАТО по начальным буквам английского названия – North Atlantic Treaty Organization, – включает на сегодняшний день почти все страны континентальной Европы. Лишь одно государство занимает территорию Малой Азии. Это Турция, наследница великой Османской империи, член НАТО с 1952 года.

Здесь есть рентабельная промышленность, развитое сельское хозяйство, прекрасные курорты. Тут можно неплохо отдохнуть. Приезжим туристам, преимущественно из бывшего СССР, хочется многое увидеть: и величественную гору Арарат, и древние крепости хеттов, и византийские храмы, и стамбульские мечети. Им интересно знать, сколько стоят дешевые золотые украшения и каков курс лиры, а также то, сколько на средиземноморском побережье пятизвездочных отелей. Но вряд ли кого-либо из них заинтересует секретная информация о расположении военных баз на территории Турции. Такие сведения интересны представителям разведки.

Одна из них находится в широкой долине Карабаши. Невысокие горные хребты надежно укрывают ее с севера от черноморских ветров. По лесистым склонам узкими змейками проложены идеально ровные бетонированные дороги, ведущие к локаторам РЛС. Получая информацию с космических спутников США, они трансформируют ее для нужд американской и турецкой армий. Вокруг каждой точки размещен вооруженный отряд, проезд к ним строжайше запрещен даже для натовских автомашин без соответствующих допусков, о чем предупреждают знаки кричащей расцветки, расставленные по обе стороны от центральной трассы. На перевале путь нежданым визитерам преграждает вооруженный пост. А вся долина как гигантскими наручниками опоясана двойным рядом колючей проволоки, рассекающей сосновое редколесье на высоких отметках рельефа.

Широкая дорога серпантинном сбегает вниз, к самой границе военной базы. Параллельно ей сверху тянется аккуратная просека с высоковольтной ЛЭП. Поворот, спуск, снова поворот, несколько указателей на английском и турецком языках. Дома обслуживающего персонала. Хозяйственные строения. Виноградники. Стоянка для гражданских машин. Контрольно-пропускной пункт, караульное помещение.

Дальше расположена жилая зона. Здесь отдыхает после дежурства личный состав военной базы. Продолговатые здания в два-три этажа – казармы. Стадион. Бассейн. Столовая. Клуб. Еще один контрольно-пропускной пункт. Еще одно караульное помещение. За ним – охраняемый периметр: на длинных бетонных столбах едва слышно гудят металлические провода, по которым течет электрический ток.

Центр аэрокосмической разведки в стеклянном трехэтажном здании. Штаб. За ним – металлические ангары, закрывающие вид на взлетную полосу аэродрома.

Ряд блестящих боевых машин: пятнадцать самолетов раннего оповещения «Авакс», четыре транспортные машины «С-130 Hercules», а также восемь вооруженных ракетами большой дальности «Phoenix» класса «воздух—воздух» и ракетами средней и малой дальности самолетов «F-14D Tomcat». Два истребителя «F-16», три истребителя «F-18». Здесь же ждут своего часа для переброски в Ирак четыре бомбардировщика «B-52 Spirit», созданные по технологии «стелс», и три стратегических бомбардировщика «B-52H» типа «Stratofortress» («Воздушная крепость»). Охраняется все это богатство весьма серьезно. Идеальный порядок здесь поддерживают две сотни вышколенных солдат нескольких родов войск, в том числе – двадцать бойцов отряда специального назначения США, передислоцированных сюда в начале иракской войны. Их предназначение – предупреждение возможных диверсий противника.

Все дело в том, что база Карабаши получила в последнее время особый статус в военной системе альянса. Руководство США и НАТО рассматривает ее как форпост аэрокосмической разведки в огромном регионе. Отсюда поступает важнейшая информация о стратегических объектах на территории Армении, Азербайджана, Грузии, Северного Кавказа, а также Сирии и Ирана, что в последнее время чрезвычайно интересует Соединенные Штаты. По прямым линиям связи секретные данные мгновенно поступают в распоряжение Комитета начальников штабов, Агентство национальной безопасности, Центральное разведывательное управление США, а также в штаб-квартиру НАТО в Брюсселе. Кажется, что сюда не проникнет даже мышь. Но это, конечно, заблуждение. Есть люди, способные бросить вызов современной непобедимой крепости...

* * *

Али Ахмед Фархан по своему происхождению принадлежал к элите вооруженных сил небольшого арабского государства в Персидском заливе. С юных лет активно включившись в нелегальную борьбу с врагами ислама, он до сих пор, однако, оставался всего лишь одним из многих десятков низовых руководителей джихада. Никто и не предполагал, что честолобивый эмир строил поистине наполеоновские планы.

Али Фархан хотел власти. Безоговорочной власти. Безусловного подчинения сотен тысяч, а то и миллионов сторонников. Он видел себя во главе целого легиона воинов Аллаха, штурмующих ненавистные твердыни западного мира, стремился основать новую суперорганизацию, сравнявшись в популярности с самим Усамой бен Ладеном или хотя бы с Муктадой Ас-Садром, вождем шиитского сопротивления в Ираке.

Но чтобы достигнуть этого рубежа, стать истинным лидером правоверных, требовалось нечто большее, чем простое следование заповедям Аллаха и готовность вести за собой отряды борцов священной войны. Нужно было совершить невозможное! Только так подлинный завоеватель мог приблизиться к заветной цели.

Невозможное, впрочем, потому так и называется, что выходит за границы привычных представлений. Надо придумать такой план, чтобы неверные захлебнулись от ужаса! Ведь мусульмане ждут великих свершений во имя веры. Нельзя обмануть их надежд. Громкий звук взрыва они услышат лучше любого призыва!

Невозможное придумала сама судьба. Служба безопасности одного крайне радикального шиитского движения в Ливане обнаружила сведения о точном местоположении военных баз США и НАТО во всей зоне Восточного Средиземноморья. Мало того, они узнали и о системе охраны, о характере вооружения и количестве военнослужащих, постоянно присутствующих на каждом секретном объекте. Шииты отобрали для себя из этого огромного количества данных только то, что касалось Израиля и Ливана, а прочую информацию через двух посредников за большие деньги продали организации Али Фархана.

Эмир тут же сообразил, что в его руки попали сведения чрезвычайного характера. Глаза разбегались – хотелось ударить по всем точкам сразу. Но выбор ограничили продавцы. Они показали пять американских военных баз, откуда, по их словам, будут осуществляться переброска авиаподразделений и производиться рейды по зачистке восставших районов Ирака. Особое значение для США, сообщил источник, имеет одна база на северо-восточном побережье Турции, в долине Карабаши.

Отряд собрался необыкновенно быстро. В один из мартовских дней около богатого дома эмира, в тени финиковых пальм, откуда открывалась панорама одного из красивейших заливов мира, наслаждаясь тихим журчанием воды в старинном фонтане, расположились самые доверенные бойцы, руководители групп, подчиненных Али Фархану.

Трое воинов джихада, на днях прибывшие из Ирака, рассказывая о бесчинствах американских военных, подталкивали остальных к немедленным действиям.

– Силы правоверных удесятятся, если мы сейчас же отправимся в поход во имя пророка, – говорили они, возбужденно жестикулируя.

– Это правда, – соглашался Али Фархан, неторопливо качая головой. В течение десяти минут он рассказывал о своем плане, показывал на карте места дислокации военных баз ненавистной Америки. Потом провел карандашом тонкую линию, символизирующую путь по территории Турции, и ткнул грифелем в точку у черноморского побережья, туда, где находилась широкая долина Карабаши.

– Вот здесь, – Али Фархан поднял к небу худую руку, украшенную перстнями, – мы сможем доказать всем, что наша организация стоит многого. Даже Усама не сделает того, что я задумал.

Ход мыслей его бойцов оказался чрезвычайно шаблонным.

– Нам нужны фидаины!¹ – убежденно заявили они.

– Погибнуть за святое дело можно где угодно, – глубокомысленно изрек Али Фархан, для солидности подумав пару минут, оглаживая свою длинную черную бороду. – Нас ждут везде, где страдают наши братья. В Палестине, на равнинах Ирака, в джунглях Филиппин, Индонезии и Индии, в горах Афганистана и Чечни... Но мы не можем разорваться на части. Придется сделать выбор. Ударить по Большому Шайтану там, где он меньше всего ожидает, – это великое дело, братья. Американцы уверены, что мы способны воевать только с мирными людьми и взрывать их офисы и автомашины. Покажем же всю силу нашего сопротивления! Пусть взлетит на воздух их лучшая военная база, а три бомбардировщика, управляемые нашими пилотами-фидаями, полетят к нефтехранилищам на юге Ирака и к другим армейским объектам. Да будет так!

Али Фархан замолчал, внимательно следя за реакцией своих бойцов. Братья безмолвствовали. Они прибыли сюда из разных стран. Все имели опыт жестокой борьбы с врагами истинной веры. Все были готовы положить свою жизнь во имя священной войны. В этом эмир был абсолютно уверен. Он сомневался в другом...

– Но не только фидаины пойдут вместе с нами. Кто-то должен вернуться и принести с собой весть о том великом подвиге, который повелевает нам исполнить Аллах. А потом с новыми силами продолжить борьбу! – Али Фархан взглянул в лица собравшихся, ожидая увидеть одобрение своим словам. Но горящие глаза воинов не выражали ничего, кроме немедленного желания вступить в бой с ненавистным врагом.

Эмир поднялся и небрежно махнул рукой:

– Юсуф и Камаль, пойдите со мной, остальные ждите меня здесь.

По узкой лестнице они прошли в дом, в прохладный полумрак широкой комнаты, где у края огромного узорчатого персидского ковра стояло низкое кресло. Деревянные рукоятки украшала искусная резьба. Эмир утверждал, что некогда оно принадлежало великому воину пророка, погибшему много веков назад.

Али Фархан сел в кресло и указал двум своим бойцам на ковер. Когда они покорно опустились на высокий ворс, напоминающий своей шелковистой мягкостью весеннюю траву на горных лугах, эмир тут же начал говорить. Это было не похоже на Али Фархана. Он всегда старался обдумывать каждое свое слово, отчего его речь получалась неторопливой, обстоятельной, а длинные паузы свидетельствовали о неустанной работе мысли. Так, во всяком случае, считали бойцы его организации.

– Юсуф и Камаль! Вы мои лучшие воины, вы не раз показывали свою смелость и верность. Вы в состоянии вести за собой других. У вас есть сила и ум. Поэтому только вам я могу

¹ Фидаян – «жертвующий собой», террорист-смертник (арабск.).

рассказать все детали того, что задумал. На сей раз я сам решил отправиться в поход. Это необходимо. Мы должны совершить то, о чем другие только мечтают. Нам нужен человек пятнадцать. Прежде всего надо найти летчиков-фидаинов, умеющих обращаться с американскими самолетами. Остальным смертникам предстоит прорваться на территорию военной базы. Нам нужна, наконец, сама взрывчатка. Но самое главное – у нас должен быть четкий план. И лучшие воины вернутся обратно. Чтобы продолжить борьбу. В том числе и вы, Юсуф и Камаль.

Али Фархан замолчал, медленно обвел взглядом лица своих притихших помощников. Потом продолжил:

– Вам надлежит провести всю подготовку. Вы найдете возможность переправить отряд в Турцию. Мы двинемся через районы Курдистана, там сейчас полная неразбериха. Нам нужно иметь запас взрывчатых веществ. Промышленного пластида или тринитротолуола. Наверное, неплохо было бы перебросить в район Карабаши грузовую автомашину. Есть много других вопросов. Мы должны учесть все. Слишком дорого будет стоить нашей организации провал. Нелепая смерть – еще не самое страшное. Для бойца джихада страшнее позор, неспособность выполнить то, что он должен. Я даю вам пять дней для полной подготовки. Все суммы, необходимые для закупки оборудования и прочих выплат, вам без всяких ограничений выдаст мой казначей. Старайтесь не тратить денег с электронной карты, расплачивайтесь наличными. И помните: никто не должен знать об этом. По всем вопросам обращайтесь ко мне в любое время суток. В таком деле не может быть мелочей. Запомните это! Идите...

Юсуф и Камаль, серьезные и сосредоточенные, гордые от той высокой миссии, которую на них возложил эмир, медленно поднялись и поклонились.

Когда они уже выходили из комнаты, Али Фархан добавил, чуть повысив голос:

– Будьте особо внимательны с летчиками. У нас таких мастеров нет, Мустафа не в счет. Поэтому при выборе фидаинов постарайтесь не ошибиться.

Юсуф и Камаль хорошо знали, что значит «ошибиться». Они еще раз поклонились и вышли на лестницу. Только уже спустившись к фонтану, Камаль позволил себе сказать:

– Это тяжелое дело. Эмир задумал то, что еще не удавалось никому. Как думаешь, у нас получится?

Юсуф лишь гневно взглянул на соратника, блеснув своими черными глазами. Сомневаться в успехе – значит заранее обречь себя на поражение. Опытный Юсуф знал это лучше многих.

* * *

Али Фархану приснился странный сон. Будто он идет по пустыне, медленно передвигая ноги. Но при этом путь его пролегает не по песчаным барханам, а по длинной движущейся ленте, как это бывает в некоторых современных супермаркетах. Сойти в сторону он также не в состоянии, поскольку сразу же погрузится в зыбучие пески, способные укрыть путника с головой. Али Фархан оступился, упал, и тут же чудовищная подземная сила потянула его в бездну. Он закричал и проснулся...

На втором этаже его огромного дома, где располагалась спальня, было тихо. Из открытого настежь двустворчатого окна доносилось благоухание цветущих садов, свежий ветер с залива приносил едва чувствуемый запах водорослей и рыбы. Поднималась и опадала под напором воздушных потоков длинная узорчатая занавеска. А рядом мерно дышала, разбросав на ложе длинные волосы, молодая прекрасная женщина.

Ее звали Олеса. Она была родом из Мелитополя. Два года назад по глупости устроившись в некую контору по найму персонала для работы в богатых домах Востока, Олеса

попала в руки преступного синдиката, который продал ее в гарем владельца автосалона в соседнем Катаре.

Али Фархан увидел ее случайно, когда выбирал себе новую модель «Ситроена». Во время торга с хозяином, сидя на невысокой открытой террасе прямо над автомагазином, он неожиданно обратил внимание на красивую девушку, прислуживавшую за столом. Внезапно вспыхнувшая страсть требовала удовлетворения.

Хозяин не стал спорить. Он уступил «русскую рабыню» за символические деньги. В конце концов, бизнес и на Востоке бизнес...

– Пусть этот нежный цветок украсит вашу новую машину, – почтительно склонившись, произнес хозяин.

Олеся была необыкновенно хороша. Темные волосы, ниспадающие на белые покатые округлые плечи, готовые послужить образцом для резца великого скульптора, упругие острые груди, стройный стан с очаровательным небольшим пупком, украшенным маленьким золотым кольцом, пышные ягодички идеальной формы, длинные, но отнюдь не тонкие ноги.

Али Фархану особенно нравилось ее лицо. Узкие брови над глубокими синими глазами, тонкий носик, на самом кончике имеющий очаровательный смешной выгиб – то, что у русских зовется «курносостью», – пухлые щечки, покрытые мягким пушком, без всякого преувеличения похожие на спелый плод персика, изящно изогнутые пухлые губы. Эмир был готов долгими часами любить свою «покупку», со всем имеющимся у него в арсенале любовным пылом...

Погладив теплый бок Олеси, Али Фархан медленно поднялся, накинул халат и вышел из дома.

Иногда он любил вставать ночью и спускаться в свой сад, чтобы увидеть луну. Круглый светло-желтый шар висел на темном небосводе словно приклеенный. От сияния полной луны было светло. Серебрилась освещенная дорожка на воде, пролегающая до самого горизонта. А у берега ее заслоняли густые заросли лимонных деревьев и персидской сирени.

Да, не случайно же в мире, созданном Аллахом, такое важное место занимает это небесное светило. Подлунный мир... Кто же это сказал? И как правильно!

Али Фархан стоял, наслаждаясь тишиной и запахом цветущих растений, вдыхая дуновение ветра. Бледное сияние очерчивало контуры финиковых пальм. Тонкий луч прокрался на дорожку, покрытую гладкими камнями. Некоторые из них сверкали как стекло. Али Фархан долго смотрел на эти мерцающие блики, словно хотел увидеть в них нечто важное.

Он часто спрашивал себя: «Зачем тебе это?» И сам же отвечал: «Для великой цели. Так угодно Аллаху. Все сомнения – мысли шайтана». Но тем не менее с прежним упорством возвращался к тому же вопросу.

Ведь он мог до конца своих дней прожить в богатстве, наслаждаясь жизнью, не тратя своих денег на сомнительные предприятия. Однако впереди его ждала слава. Слава и власть! Но не только это...

Он знал совсем других людей, которых про себя презрительно называл шакалами и «грязными торгашами». Эти люди тоже назывались эмирами, тоже имели богатые дворцы, роскошные автомобили и прекрасных наложниц, тоже именовали себя мусульманами и борцами за «истинную веру», хотели прославиться в исламском мире как бескомпромиссные воины Аллаха, но еще больше хотели денег. Просто денег. Грязных денег, подлых денег, кровавых денег!

Еще более богатые, чем они, ссудят им огромные суммы за теракт против европейцев, русских, евреев или американцев. И эти люди смогут заработать очень много на крови других людей. Пусть даже неверных...

Они будут убивать ни в чем не повинных женщин, стариков и детей. Грязные свиньи! Али Фархан почувствовал, как его руки, почти помимо его воли, плотно сжались в кулаки.

Как же он их ненавидит! Придет час – и с ними тоже разберутся. За то, что эти шакалы опозорили честное имя борцов за веру.

Вот почему Али Фархан взялся совершить невозможное – поквитаться с американцами, уничтожить их лучшую военную базу, взорвать нефтехранилища, которые они отняли у иракского народа. Он должен доказать, что среди них, борцов за истинную веру, есть смелые, но не безрассудные люди, способные воевать с вооруженными силами противника, а не с мирным населением.

Подняв голову к круглому лику луны, Али Фархан совершенно не в согласии с адатами, не обращаясь лицом к Мекке и не опускаясь на колени, безмолвно прочитал молитву. Потом последний раз взглянул на спящий сад и медленно прошел в дом, оставив свои сомнения в бледном свете этого подлунного мира.

Глава 3

Генерал проснулся в отвратительном состоянии духа. И тому было несколько причин.

Во-первых, как это уже случалось неоднократно в течение последних недель, ровно в восемь утра у забора соседней дачи включился движок электропилы – там жил какой-то нувориш, задумавший построить новый трехэтажный замок взамен старого, «неказистого» – двухэтажного. Омерзительный звук, живо напоминающий мучения в стоматологическом кабинете, страшно досаждал Генералу. Возникая с периодичностью артобстрелов во время позиционной войны, своим неимоверным жужжанием он жутко действовал на нервы. Самое главное, что избавиться от него было совершенно невозможно.

Во-вторых, Генерал вчера сильно поругался с женой. Что называется, вдрызг. Зверски, по-черному. Так не случалось лет пять. Повод был, по сути, пустяковый. Как часто бывает в современной жизни, дело касалось денег. Точнее, рациональной схемы их использования. Впервые за многие годы Генерал собрался провести ремонт своей пятикомнатной квартиры, которую когда-то ему подарил тесть – маршал почившего в бозе Советского Союза. Генерал обратился в солидную фирму, где незамедлительно составили подобающую смету. Сумма получилась громадной – по крайней мере, для бюджета генеральской семьи. Супруга вполне справедливо посчитала такой вариант совершенно недопустимым. Хоть Генерал и зарабатывал весьма прилично, совсем не по меркам своего ведомства, поскольку имел регулярный источник дохода на стороне, тратить несколько сот тысяч рублей на то, чтобы иметь вторую душевую кабину в расширенной до безобразия ванной комнате и кухню, отделанную итальянским кафелем, действительно было неразумно. «Лучше бы ты сыну купил хорошую машину, а то ездит на какой-то развалюхе», – говорила жена, постепенно повышая голос. Пошло-поехало... Очень быстро они, что называется, перешли на личности. Вспомнились старые обиды, невыполненные обещания, началась словесная перепалка, окончившаяся тем, что Генерал послал жену по известному адресу и с такой силой хлопнул входной дверью, что косметический ремонт в этой части квартиры на самом деле стал необходим.

Была, впрочем, еще одна причина, из-за которой настроение Генерала было отвратительным. Наиболее весомая. Генерал боялся разоблачения. Смутная тревога как ржа разъедала его душу, заставляла сильнее колотиться сердце, уже пережившее однажды обширный инфаркт. Последние месяцы Генерал плохо спал, гораздо больше курил и пил сверх меры, перестал встречаться со старыми друзьями-однополчанами, а на работе заметил за собой привычку подозрительно всматриваться в лица сослуживцев, выискивая в них подтверждение своим неясным подозрениям.

Хотя вроде бы все шло ровно и хорошо. Время от времени Генерал садился за руль собственного темного «Опеля» и приезжал в один подмосковный городок, где в окраинном отделении связи оставлял в абонентском ящике небольшой конверт. Внутри лежал самый обычный компакт-диск для компьютера. А на нем была записана секретная информация, столь необходимая чеченским сепаратистам, планирующим разрушительные акции против России...

Все началось давно, еще в первую чеченскую войну. Прямой эмиссар министра обороны в федеральных войсках, Генерал обладал чрезвычайными полномочиями. Он имел право появиться в любом подразделении, навести там «шороху», открыть ногой дверь в любом штабе. Командующие вытягивались перед ним по струнке, полки перебрасывались по его приказу с места на место, штурм укрепленных позиций дудаевцев мог начаться по одному его слову в любое мгновение. И чеченцы об этом скоро узнали. А узнав, сделали соответствующие выводы.

Сначала Генерала собирались уничтожить. Он пережил три покушения, но отделался только легким касательным ранением. Два раза гранатометы «чехов» прямой наводкой били по эскорту машин, где передвигался московский эмиссар. А однажды особый диверсионный отряд чеченцев напал на штаб группировки, где в тот момент находился Генерал. Но он выжил и на этот раз. И решил, от греха подальше, перебраться в Моздок, где высидел всю войну в комфортных условиях под усиленной охраной. В общем, убить Генерала не смогли.

Но кого нельзя убить, того можно купить. Потерпев фиаско на пути физического уничтожения противника, дудаевцы сделали ставку на второй вариант. Его реализация оказалась гораздо более успешной.

Как-то Генерал получил очень странное анонимное письмо. Открыв его, он не поверил глазам своим. Ибо там черным по белому было написано примерно следующее: «Сообщаем, что на ваш счет в „Трансконтинентальбанке“ перечислена сумма в двести пятьдесят тысяч долларов. Считайте это авансом за ваши услуги. Ждите новых сообщений».

Первым побуждением Генерала было отнести эту корреспонденцию в военную контрразведку. Пусть разбираются. Но, поразмыслив немного, решил не торопиться. И спустя несколько дней навел справки о состоянии своего счета. Аноним не обманул: там, где хранились несчастные пять тысяч баксов, отложенные на черный день, теперь действительно появилась заоблачная сумма «зеленых», внезапно приближающая Генерала к статусу долларового миллионера.

Случившееся ошеломяло. Золотой блеск сделал свое дело. Генерал, конечно, пытался бороться с собой, но подлая мысль о появившихся на счете деньгах упрямо возвращалась, рисуя картины одну слаще другой: роскошный особняк на берегу таежного озера, вилла в Средиземноморье, несколько лимузинов, сытая жизнь в лучших отелях мира, собственный корабль, молодые длинноногие красотки. И зачем ему и впрямь нужна такая служба, ограниченная армейской присягой странному государству, которое ведет необъявленную войну на собственной территории, жертвуя тысячами своих подданных?

Когда-то в юности венцом его устремлений казались именно генеральские погоны. И он сумел добиться их в буквальном смысле этих слов потом и кровью. Но разве так уж много радости осознавать себя Генералом? Война затягивается, смысл ее становится все более призрачным, люди гибнут как мухи. Может, и правда лучше вывести войска и отпустить этих «чехов» на все четыре стороны?

Конечно, он смутно догадывался, кто перевел на его счет четверть миллиона долларов. И даже представлял, какие именно «услуги» потребуют от него неизвестные «благодетели». Но, ведя бесконечные споры с самим собой, в конце концов пришел к выводу, что стоит раз и навсегда определить для себя тот «уровень предательства», который он может себе позволить. Ведь не поворотить же часть федеральных войск против другой ее части потребуют от него чеченцы!

Странно, но страх разоблачения почему-то совершенно не заботил в то время Генерала. Он находил утешение в мысли о том, что вряд ли заказчики сами заинтересованы в разглашении имени своего «агента». Произнося это слово про себя, Генерал как-то странно улыбался, кривя свои слегка поседевшие усы. «Чеченский агент»! Чушь несусветная. А вот еще смешнее: «Чеченский агент влияния»!

Время шло, бои продолжались, деньги лежали в банке, постепенно обрастая процентами, а Генералу больше не приходило никаких сообщений. Казалось, можно было только радоваться, но он ловил себя на странной мысли, что с нетерпением ждет, когда «вербовщики» доставят ему реестр своих требований. И однажды это все-таки случилось...

Письмо внес ему в комнату адъютант вместе с другой военной корреспонденцией. Анониму было известно, что генеральская почта не перлюстрируется, а лишь проверяется на наличие взрывчатых веществ, поэтому он смело отсылал свои послания, указывая в обрат-

ном адресе координаты какой-то несуществующей войсковой части. Открыв конверт дрогнувшей рукой, Генерал увидел свой «заказ»: «Мы рады, что Вы не пытались сообщить о предыдущем письме кому бы то ни было. А также расходовать деньги. Задержка была необходима для проверки Вашей готовности начать сотрудничество. Нас крайне интересует, чтобы пятый полк ВДВ, дислоцированный в районе Урус-Мартана, был в кратчайшие сроки переведен в состав резерва. Если его переброска произойдет в ближайшие дни, мы будем уверены, что у нашего сотрудничества есть перспективы. Ведь лишних денег не бывает, не так ли? Ждите новых сообщений».

Генерал медленно сложил письмо и сжег его над пепельницей, задумчиво глядя на пламя. Полк десантников лихо рубил чеченцев на означенном участке уже несколько недель. Видимо, его профессионализм стал сильно досаждать дудаевцам. Убрать его сейчас – значит, поставить под удар группировку, которая ведет зачистки целого района. Это есть прямое пособничество врагу. Предательство!

Слово отозвалось гулом в голове, словно там прозвучал набатный колокол. Впрочем, чего ты хотел, Генерал? Такие суммы не платят за всякую ерунду. Чеченские стратеги умеют разбираться в оперативной обстановке.

Но назад пути уже нет. В военной контрразведке, конечно, очень внимательно выслушают Генерала, а потом ненавязчиво осведомятся о том, почему он молчал столько времени после получения первого письма и зачем сжег второе. Трибунала, конечно, не будет, но должности своей Генерал лишится непременно. И с позорным клеймом отправится в отставку – «выращивать капусту» на даче. Счет в банке заблокируют, а грядущую старость можно встречать с нищей пенсией.

Генералу стало обидно. Разве верхи не наживаются на этой войне? Она и затеяна, наверное, была только для того, чтобы несколько высоких чинов в столице получили возможность сколотить сказочное состояние! А тайные поставки вооружения противнику! А затягивание наступления по личной инициативе сверху! Это не есть пособничество врагу? Это не есть предательство? Бросают на смерть тысячи призывников, чтобы потом беззаботно жить в роскоши. Подлецы! Не он затеял эту войну, не он будет отвечать за ее последствия! И потом, ведь чеченцы не требуют от него уничтожить пятый полк. Нет, всего лишь убрать в состав резерва. Кстати, ребятам давно пора отдохнуть. Генерал слышал, что подразделение недавно понесло ощутимые потери. Ничего фатального не произойдет, если парни расслабятся в Моздоке. Решено!

Так Генерал себя уговорил. И на следующий день довел до сведения руководства дивизии свои соображения по поводу срочного перевода пятого полка в состав резерва. Резоны этой передислокации оказались вполне справедливыми. И очень скоро легендарные десантники уже находились в тылу.

Больше сообщений Генерал не получал. Вскоре спецслужбы ликвидировали Джохара Дудаева, а потом генерал Лебедь подписал Хасавюртовские соглашения. Первая чеченская война закончилась. Бородатые боевики сидели за столом переговоров, улыбались в телекамеры, жали руки своим вчерашним противникам. Войска уходили домой, и Генерал вернулся в Москву.

Шло время. Сменилось руководство Министерства обороны, Генерал получил новую должность. Казавшаяся такой огромной сумма в «Трансконтинентальбанке» как-то неожиданно исчезла – ремонт дачи, квартира для сына, иномарка для себя, иномарка для жены, неудачная попытка начать свое дело... Никто и не поинтересовался, откуда у Генерала все это взялось. После войны у многих высоких чинов были схожие достижения.

Генерал успел хорошо забыть этот неприятный эпизод. Но в самом начале чеченского вторжения в Дагестан летом девяносто девятого года он неожиданно получил письмо. Письмо из прошлого: такой же конверт с обратным адресом несуществующей войсковой

части, текст, отпечатанный на струйном принтере: «Мы помним о нашем плодотворном сотрудничестве. Убеждены, что наш скромный вклад в Ваше благосостояние принес Вам ощутимую пользу. Надеемся на продолжение наших деловых отношений. Нас крайне интересуют детальные планы командования о ведении наступательных операций на территории Чечни. Ваша ответственная должность позволяет найти для нас необходимые данные. Материалы, помещенные на компакт-диск, Вы должны доставить по следующему адресу: город ...ов, 6-е отделение связи, а/я 13. Вынуждены предупредить Вас о необходимости соблюдения строгой секретности. Вряд ли Ваше руководство будет радо услышать о некоторых нюансах Вашей деятельности во время прошлой войны. Со своей стороны мы гарантируем щедрое вознаграждение. Ждите новых сообщений. Старые коллеги».

И опять Генерал мучительно стал искать выход из создавшегося положения. И опять первой мыслью было обратиться в «компетентные органы». И опять получалось, что представлял он сам себя. Откуда пришло письмо, неизвестно. Кто его писал, неизвестно. А вот состояние счета в «Трансконтинентальбанке» за минувшие годы при желании можно проверить.

Генерал немало думал и в конце концов решил «тянуть резину». Но на сей раз чеченцы не заставили себя долго ждать. По электронной почте на адрес Генерала пришло короткое письмо-угроза: «Время идет, а Вы молчите. Осталось три дня. В противном случае придется сообщить кому следует».

Генерал не стал выяснять, что произойдет, когда «старые коллеги» сообщат «кому следует». Он быстро раздобыл копию планируемых операций на одном ответственном участке дагестанского фронта и лично сканировал ее в своем кабинете. Потом сбросил на компакт-диск, положил в конверт и отправился по указанному адресу.

С этого момента Генерал стал регулярно передавать информацию чеченцам. Вскоре его опустевший счет пополнился сотней тысяч долларов (на сей раз заказчики оказались отнюдь не такими щедрыми). А секретная информация потекла к чеченским сепаратистам, существенно влияя на ход второй войны.

Генерал стал много пить. Как известно, любое предательство, помимо «тридцати серебряников», несет за собой и непланируемые изначально муки совести. Генерал испытал их по полной программе. Он как бы воочию видел убитых в жестоких боях русских пацанов, подрывался на минах в армейских грузовиках, погибал от шквального огня «чехов» вместе с отрядами ОМОНа во время очередной зачистки. Иногда он думал о том, что еще лет десять назад без всякого сомнения расстрелял бы любого военачальника, изменившего присяге.

Впрочем, толку от всей этой слюнявой рефлексии не было никакого. Генерал продолжал жить, и жить весьма неплохо, всю пользуясь полученными «иудиными грошами». Именно теперь его почему-то ударил бес в ребро – он завел себе сразу трех молодых любовниц, которым покупал дорогие украшения, а одной из них даже снял двухкомнатную квартиру в пределах Садового кольца.

Но время опять неотвратимо двигалось вперед. Сменились эпохи, чеченская война стала затихать. Во всяком случае, на первый взгляд сепаратисты были полностью разгромлены. На смену широкомасштабным боевым действиям пришли точечные операции сил специального назначения. Услуги Генерала теперь были не так важны. Но про него не забыли.

Иногда, хоть и гораздо реже, он получал зловещие письма от хозяев. От него требовали сведений о сроках и характере планируемых мероприятий на территории Чечни, данные о составе задействованных там подразделений, дислокации воинских частей в Надтеречном районе и даже секретные материалы спецслужб об общем состоянии дел в республике. Денег теперь в сравнении с прежними расценками платили совсем мало, считая, что Генерал и так прочно сидит на поводке. А псевдопочтительные выражения, которыми изобиловали первые послания, сменились презрительными приказами: «Тебе надлежит сделать следующее...»

В самые последние месяцы Генерал не получал никаких сообщений, что было, пожалуй, единственным реальным поводом для тревоги. Что там случилось? В его услугах больше не нуждаются? Решили сдать своего «крота» в обмен на какие-то существенные уступки со стороны российских властей? А может, уже и сдали! Кто знает, а вдруг фээсбэшники давно держат его под неусыпным контролем, фиксируют каждый телефонный звонок, каждое движение, каждый чих? И ждут только сигнала для того, чтобы приступить к силовому задержанию, арестовать и в наручниках отправить в следственный изолятор Лефортово?!

В это утро Генерал долго лежал на кровати, стараясь привести в порядок свои не очень веселые мысли. Но тревожно аккомпанируя им, со стороны соседней дачи лился мерный дребезжащий звук работающей электропилы. От него не было спасения, как, вероятно, нет избавления от постоянных, распиливающих душу на части мук совести.

Когда Генерал все-таки собрался встать, было около девяти утра. Он умылся, тщательно соскреб отросшую за сутки щетину, выбрался на кухню, сделанную несколько архаично, но зато прочно и конкретно.

Через пару минут на газовой плите вскипел кофейник. Генерал сел завтракать, намазывая на подсушенные тосты тонкий слой сливочного масла, на который сверху аккуратно клал кусочки швейцарского сыра. Два бутерброда с гусиным паштетом. Несколько оливок. Долька лимона. Вот и весь «брэкфаст».

Когда он одевался, чтобы выйти в сад, мелодичной трелью на мотив «Salut» Джо Дассена зазвонил сотовый телефон. Генерал, поморщившись, вытащил трубку из кармана кителя. Он был убежден, что звонит жена. Пытается навести понтонные мосты для примирения.

– Да.

– Здорово, старик. Узнал? – Радостный бас бывшего однополчанина услышать было очень странно. Они не виделись уже почти год, а перезванивались раз в месяц, не чаще.

– Как тебя не узнать, – Генерал придал своему хриплому баритону максимальную благожелательность. – Кто еще будет в выходной звонить мне на мобильник в полдесятого утра? Только имей в виду, на рыбалку я не поеду. Устал. Сегодня отдыхаю на даче. А завтра у меня напряженный график. Давай звякни поближе к майским.

– Вот тут, старик, ты промазал. В молоко весь заряд выпустил. – Собеседник весело рассмеялся. – Я, конечно, каюсь, но дело у меня официальное.

– Как это? – искренне удивился Генерал, садясь в кресло. Не до конца надетая куртка безвольно свалилась ему на колени.

– А так. Сейчас расскажу. Мне полчаса назад позвонил из Генштаба сам Ефременков. Видишь, какая невидаль! И знаешь, зачем? Требуется от меня информация по полкам ВДВ. Кто-то из ГРУ подбирает хорошую команду. Нужны грамотные спецы с опытом боевых действий. А я, сам понимаешь, давно уже от этих дел отбился. Но Ефрем прет как танк. Ты, мол, с твоим авторитетом еще с Афгана... Короче, ждет меня сегодня в двенадцать ноль-ноль на Арбате. Я человек подневольный, куда мне деваться? Но тут вдруг вспомнил про тебя, старик, и думаю: вот кто мне поможет! У тебя же все материалы по спецподразделениям. Сам мне толковал. Забыл, что ли?

– Да нет, не забыл. Только я не совсем врублюсь, какого ляда им от тебя нужно? Пусть обратятся к командующим дивизиями. Им столько направят, что мало не покажется.

– Я, старик, то же самое говорю. А Ефрем ни в какую. Информация, говорит, секретная, можно с ней ознакомить только генералитет Генштаба. До тебя я, кстати, довожу ее с нарушением режима. Имей в виду. – Собеседник опять весело рассмеялся.

Но Генерал такие шутки давно уже не мог воспринимать, что называется, адекватно. Сейчас он слегка вздрогнул, и смутная тревога, с таким трудом подавленная полчаса назад, опять холодной змеей поползла ему в душу.

– Ты чего замолчал, старик?

– Думаю, – спокойно ответил Генерал. – У меня есть на примете несколько отличных частей. Причем не все они связаны с Кавказом.

– Нет, нужны не части, а именно отдельные, особо ценные спец. Там будет какой-то сводный отряд.

– Но я же не веду картотеку спецназовцев со всей России. Я могу помочь тебе только с номерными данными войсковых частей. У меня они, на счастье, всегда с собой, в ноутбуке. Будешь записывать?

– Ну давай, – вздохнул собеседник.

Когда через десять минут Генерал отключил трубку, кое-как снабдив информацией своего старинного приятеля, и тяжело откинулся на спинку кресла, появившаяся внезапно тревога стала увеличиваться в размерах, словно маленький безобидный уж вырос до размеров исполинской анаконды.

Генерал бесцельно проболтался на даче до вечера, а часов в шесть, когда уже собрался возвращаться обратно, решил позвонить одному своему доверенному человеку из ГРУ. Генерал уже несколько лет негласно помогал его продвижению по служебной лестнице. И в результате имел постоянный и довольно ценный источник информации.

– Саша, это я. – Генерал по давней привычке без особой надобности старался не называть во время телефонных разговоров свое имя. – Как поживаешь?

– Здравствуйте. Спасибо, неплохо. Кстати, хотел вам кое-что сообщить. Буквально сегодня вечером собирался позвонить.

– Вот видишь, у меня прямо какая-то телепатия, – Генерал принужденно рассмеялся. – Информация нетелефонная?

– Конечно. Давайте я подскочу на угол Ленинского. Около гастронома, где в прошлый раз. Когда вы там будете?

– Часа через два, пожалуй. Постараюсь не опоздать.

* * *

Их редкие встречи напоминали общение резидента со своим связным. Грушник несколько раз позволял себе по этому поводу незамысловатые шутки. Генерал усмехался – уж он-то понимал, насколько шутник был близок к истине...

Впрочем, Саша и в страшном сне не мог допустить, куда уходят добытые им сведения. Он был убежден – банк секретных и полусекретных данных Генерал собирает исключительно для того, чтобы упрочить свое служебное положение. Ведь многим в Министерстве обороны было прекрасно известно, к кому в случае чего можно обратиться за помощью и советом. «Ходячая энциклопедия» – уважительно называли там Генерала. К тому же он допускал, что Генерал из-под полы может сбывать сослуживцам горячую информацию, компромат, тем самым получая весомые преимущества в конкурентной борьбе, весьма напряженной на верхах оборонного ведомства. Но хоть это было не очень опрятно с моральной точки зрения, но в принципе безвредно для безопасности государства.

Когда «Опель» Генерала вырулил с проспекта на небольшой пятак перед магазином, связной уже находился на месте. Выскочил из своей бежевой «девятки», резво пошел к машине резидента, держа в руке кожаный портфель. Они поздоровались и устроились в салоне иномарки.

Данные, которые Генерал получил через несколько минут, действительно стоили того, чтобы стремительно приехать в Москву. Саша рассказал, что ГРУ вышло на крупную базу чеченских боевиков за границей, ведущую подготовку подрывников для совершения терактов на территории России. Но главное было в другом – на базе имелась картотека чеченских агентов в России. И разведка планировала захват этих материалов с использованием сводного подразделения спецназовцев ВДВ.

– Саша, это сверхсекретная информация, – медленно произнес Генерал, стараясь не смотреть на своего связного. По лбу скатилась капля холодного пота, сползла по щеке, упала за воротник. – Откуда ты ее раскопал?

– Да я сам занимаюсь этим делом, – улыбнулся грушник. – Как раз формирую соединение. Приказано сформировать в течение нескольких дней.

– Здорово. – Генерал тоже через силу улыбнулся, потом протянул руку для прощания. – Если хочешь, могу порекомендовать тебе двух отличных спецов. Звери, а не люди. Отвечаю, сделают все на высоком уровне. Возьмешь?

Было заметно, что Саша колеблется. Он закурил, задумчиво выпуская клубы дыма. Потом повернул голову:

– А что, давайте! Тут как раз некоторые напряги. Режим секретности, будь он неладен. Обратились в Генштаб, ищут через командующих родов войск. Проще было бы, конечно, пошерстить в дивизиях.

Генерал чуть было не добавил: «Вот и я то же самое говорил!» Но вовремя сдержался. Сказал, когда Саша уже выбирался из машины:

– Я сейчас позвоню в два полка. Думаю, что к завтрашнему утру у тебя будет пара толковых «спецов». А один гарантированно. Так что, как говорится, баш на баш.

Распрощавшись с агентом, Генерал позвонил жене и постарался как можно быстрее замять вчерашний скандал. Потом сообщил, что через полчаса будет дома, и вежливо осведомился, купить ли продуктов.

Зашел в гастроном и неторопливо поехал домой. Уже припарковав машину у своего подъезда, Генерал сделал еще один звонок. Очень короткий. Он вызвал человека, который им был обязан очень многим, если не всем. Этот человек завтра должен был поступить в распоряжение грушника, формирующего сводный отряд спецназа...

Глава 4

Транспортный самолет, приписанный к дивизии воздушно-десантных войск, сделал круг над военным аэродромом и резво пошел вниз с такой неожиданной скоростью, которая и не снилась гражданским лайнерам. Мгновение, другое – шасси открылось, и вытянутый фюзеляж легко подпрыгнул на асфальте взлетной полосы.

«Мягко садится», – отметил про себя Ястребов. Он давно не летал ни на каких других машинах, кроме десантного «Ил-76» (если не считать еще и «вертушек»), поэтому легко мог сравнить технику приземления. Пилоты авиадесантных подразделений отличались определенной бесшабашностью. Это и понятно – они возят в рейсы крутых парашютистов, способных сидеть в кабине хоть вверх ногами, а транспортники – неодушевленный груз, часто очень ценный, а иногда к тому же еще и взрывоопасный.

Ястребов летел в одиночестве. В Грозном с вертолета его сразу переселили в «попутку». В течение двух часов он коротал время в компании объемных коробок и тюков непонятного назначения, откуда исходил устойчивый запах машинного масла. Видимо, на подмосковный аэродром из Чечни везли какую-то технику. Странно – обычно бывает наоборот. Впрочем, Ястреба это совершенно не касалось, а запах был даже по-своему приятен – напоминал о прошлом, о войне и боевых машинах пехоты.

Однако, когда пилот отворил дверь, выбрасывая наружу трап, капитан поторопился к выходу и с наслаждением вдохнул свежий смолистый воздух подмосковных сосняков. Да, Михаил Родных успел отвыкнуть от него в чеченских горах и долинах. Как давно он не был в лесах средней полосы России! Целую вечность...

Его встречал невысокий майор в форме ВВС заурядной армейской внешности. А рядом стоял человек в гражданском костюме. Скользнув взглядом по его лицу, Ястреб сразу определил профессионала спецслужб: у него была невзрачная, «стертая» внешность. Один из серой толпы, один из многих, тот, кто не выделяется. Любые разведчики обычно легко распознают своих – как говорится, рыбак рыбака видит издалека. Ошибиться можно разве что в оценке ведомственной принадлежности – скажем, вместо ГРУ назвать ФСБ.

Ястреб спустился по трапу. Встречающие шагнули навстречу, протянули руки:

– Здравствуйте.

– С приездом.

Рукопожатия крепкие, улыбки естественные, искренние. По-другому нельзя. Собеседник моментально определит малейшую фальшь.

– Майор Данилец, начальник военного аэродрома.

– Капитан Стопкин. Я представляю Главное разведуправление Генштаба. Мне поручили проводить вас на базу ВДВ.

– Отлично. Время у нас есть?

– Немного. Особой спешки нет, но... – Стопкин красноречиво развел руками.

– Понял. С ветерком, значит, прокатимся? – Ястреб кивнул в сторону черной «Волги», стоявшей неподалеку.

– Можно. Здесь недалеко. Километров десять, – пояснил Стопкин.

– Собственно, аэродром используется для тренировок личного состава десантно-штурмовых подразделений, поэтому и база ВДВ находится по соседству, – добавил Данилец.

– Резонно, – улыбнулся Ястреб и первым пошел к машине.

* * *

Он не получил в Грозном никаких конкретных сведений о причинах такого скоропалительного вызова в Москву. И не стал себя мучить размышлениями о том, для чего так срочно там понадобился. Начальник штаба дивизии ВДВ, полковник со смешной для военного человека фамилией Скамейкин сказал только одно:

– Инициатива исходит от ГРУ. Сам понимаешь, мы в их делах ничего не петрим. Приказ пришел из Минобороны. Так что вникать будешь на месте.

Ястреб, конечно, понимал, что его забирают «наверх» не для того, чтобы навесить дополнительные звезды на погоны. И не для того, чтобы повесить скромный должностной оклад. Уж больно причудлива у него биография...

Безусловно, ГРУ собирается использовать его профессиональные навыки спецназовца. Видимо, совсем в другом районе. Иначе зачем было вытаскивать из Чечни? Проще сообщить напрямую по месту дислокации части.

Когда черная «Волга», высадив на границе аэродрома майора ВВС, благополучно миновала дозорные посты со шлагбаумами и въехала на территорию военной базы, Ястреб в общих чертах уже представлял себе, чем ему придется заниматься. Стопкин был немногословен, но тем не менее рассказал о грядущей операции очень внятно:

– Там «сборная солянка» из разных подразделений. Так решило руководство. Всего их пять человек: четыре лейтенанта, один прапорщик. Стаж службы в действующих отрядах спецназа ВДВ – не менее шести лет. Дело свое знают неплохо, их проверили. Но последнее слово за вами. Характер задания вам разъяснит куратор операции полковник Песков. Я могу только вкратце обрисовать ситуацию. Место предстоящей акции – черноморское побережье Турции. Рейд нельзя назвать диверсионным. Речь идет об особо ценной информации, которую необходимо доставить в распоряжение ГРУ.

Ястреб задал один-единственный вопрос:

– А почему ГРУ не хочет использовать свой спецназ?

Стопкин пожал плечами:

– Это, пожалуй, стоит спросить у полковника Пескова. Я думаю, что все связано со спецификой работы подразделений специального назначения. У нас они имеют ярко выраженный диверсионный характер. Ваши же десантные отряды лучше работают как разведывательные.

– Когда как, – улыбнулся Ястреб. – Все зависит от того, какую задачу поставило перед ними командование. Это может быть и силовая акция диверсионного типа. Просто разведчику психологически гораздо сложнее совершить диверсию. Он привык к тому, что применять огонь на поражение можно только в исключительном случае. В этом, я думаю, коренное отличие «наших» от «ваших».

– Вы нас прямо в киллеров записали, – тоже улыбнулся Стопкин, хотя было видно, что сравнения Ястреба ему не очень по душе.

– Я работал с несколькими грушными спецами и могу засвидетельствовать: парни там такие, что у них из нервов можно веревки вить. В спецназе ВДВ, напротив, нервные срывы – обычное дело. И потом, – Ястреб на мгновение замолчал, – у «ваших» во время рейда принято добивать раненого товарища, для того чтобы спасти всю группу и выполнить задание. Конечно, это крайний вариант. Но в «десантуре» невозможный ни при каких обстоятельствах.

– Я, честно сказать, немного слышал историй о таких зверствах. – Стопкин остановился перед очередным шлагбаумом, подождал, пока он откроется, после чего опять нажал на сцепление. – Хотя знаю, что этому действительно учат на занятиях по психологиче-

ской подготовке в школах спецназа. Но теория и практика, как известно, не одно и то же. Согласны? Мы, кстати, приехали.

«Волга» остановилась на плацу прямо перед приземистым двухэтажным зданием штаба. Стопкин и Ястребов почти одновременно, будто соревнуясь в скорости и сноровке, вылезли из машины. Стопкин поднялся по нескольким ступенькам и исчез за широкими застекленными дверями, где виднелся дневальный в десантном камуфляже. Буквально через минуту капитан вернулся, держа в руке лист бумаги:

– Прочитайте, это состав вашей группы.

Ястреб взял список, быстро пробежал его глазами:

«СТЕПАН МОРЯЧКОВ, 27 лет; Забайкальский военный округ – полк ВДВ, прапорщик.

ПЕТР САМОЙЛЕНКО, 29 лет; Приволжско-Уральский военный округ – полк ВДВ, лейтенант.

ИВАН ВАСЮКОВ, 30 лет; Северо-Кавказский военный округ – полк ВДВ, лейтенант.

ЮРИЙ БАБАДЖАНОВ, 31 год; Приволжско-Уральский военный округ – полк ВДВ, лейтенант.

ОКСАНА МЕЛЬНИЧЕНКО, 27 лет; Московский военный округ – полк ВДВ, лейтенант».

Вопросительно поднял одну бровь:

– Женщина? В моей группе – женщина?

– А что здесь удивительного? Мельниченко – очень профессиональный боец. Необходимость ее включения в группу мотивирована руководством. Полковник Песков обрисует ситуацию, наверное, лучше, чем я.

Ястреб покачал головой, аккуратно сложил список, убрал в карман:

– Разберемся. Вообще-то список мне не нужен. Сразу же после знакомства мы подберем им новые позывные. А уровень профессиональной грамотности определим по ходу дела. Хотя я считаю, что формировать всю группу из командирского состава не совсем верно.

– Почему? – в свою очередь удивился Стопкин. – Они более ответственные и более опытные. Резоны такого выбора очевидны.

– Дело в том, что командиры привыкли работать в своем режиме. А в группе должна быть железная дисциплина. Рядовые опытные спецы способны лучше выполнять приказы и действовать сообща во время операций.

– Об этом тоже лучше поговорить с полковником. Сейчас он на плацу за стадионом. Ждет вас.

Песков действительно находился на краю стадиона для тренировок личного состава полка ВДВ. Сидел на скамейке в куртке и без особого интереса наблюдал за тем, как два десятка десантников штурмуют полосу препятствий.

Увидев своего «командира на час», Ястреб сразу мысленно нарисовал его психологический портрет. Портрет получился парадным: умный, расчетливый, наверняка требовательный. С ним, пожалуй, действительно можно, что называется, пойти в разведку, но ценность начальника выражается совсем в другом – в способности координировать всю огромную сеть специальных мероприятий. Самые тонкие, самые длинные нити, связывающие в один клубок разрозненные и на первый взгляд совершенно изолированные друг от друга события и объекты, такой человек реализует в ясный, понятный и крепко сбитый план. План операции. План точечного удара.

– Песков Алексей Павлович, – представился полковник, крепко пожимая протянутую руку.

Невысокий, худощавый, однако в нем чувствуется старая закалка настоящего воина. Видимо, не всегда занимался штабной работой – в былые времена скорее всего успел поучаствовать в силовых акциях. Левую щеку пересекает едва заметный шрам. Такие бороздки оставляют после себя шальные пули, задевшие по касательной. Взгляд у полковника тоже «фронтальной»: твердый, бескомпромиссный, но с едва заметной благожелательностью. Мол, мы с тобой из одного котелка щи хлебали...

Полковник указал рукой на лавочку и без предисловий спросил:

– Что вы предпочитаете: сразу посмотреть группу или сначала поговорить об операции?

Вопрос с подтекстом. Перевести его можно так: «Для вас имеет большее значение поставленная задача или, так сказать, человеческий фактор?»

– Подчинюсь любому решению руководства, – слегка улыбнулся Ястреб, присаживаясь. – Целесообразно поддерживать дисциплину на всех уровнях. Я отвечаю за отряд, вы отвечаете за всю акцию в целом.

Полковник едва заметно усмехнулся, достал из кармана пачку «Мальборо», протянул ее капитану. Ястреб кивнул, взял сигарету, щелкнул зажигалкой. Оба офицера закурили.

– Скажу честно, я был против этой операции по многим причинам, главная из которых – невысокие шансы на успех. Слишком много здесь подводных камней, которые не обойдешь никаким профессионализмом. Но приказ есть приказ. – Полковник раскрыл потертую полевую сумку, которая осталась у него, наверное, еще со времен лейтенантской молодости, и вытащил прозрачный файл-пакет с бумагами. – Начну по порядку. Во-первых, цель. Здесь все довольно просто. Вот досье на Аслана Чироева. В Турции он организовал базу для подготовки террористов. Ваша задача, однако, в другом. Нужно захватить картотеку на чеченских агентов в России, которую Чироев в течение долгого времени собирал, и в кратчайшие сроки доставить ее в Москву.

– Абри Чироев – его брат? – спросил Ястреб, бегло пролистав страницы досье.

Песков с уважением взглянул на капитана:

– Именно так. Кажется, вместе с ним воевал против наших войск.

– Понятно, – кивнул Ястреб.

– Материалы, естественно, с грифом особой секретности. Разрешено ознакомить с ними только вас. Всей остальной группе придется сообщить самый ограниченный объем информации. Теперь второе. – Песков бросил окурочек. – Выбор был сделан в пользу частей спецназа ВДВ по многим соображениям, из которых главным явилась специфика работы таких подразделений. В наличии – целый набор навыков и психологических мотиваций, необходимых для выполнения данного конкретного задания. В общем и целом, я, как куратор операции, остановился именно на десантном спецназе. Я также порекомендовал использовать сводное соединение, составленное из командирского состава разных полков ВДВ.

– Чем вызвано привлечение такого количества офицеров? Не лучше ли вместо них взять несколько сержантов-контрактников, знакомых с характером разведкций?

– Я ждал этого вопроса, – Песков потер руки, – и могу ответить только одно: уровень боевой подготовки лейтенантов весьма высокий. Они имеют опыт реальных боевых действий. Так сказать, опыт командира. Они принимали ответственные решения в крайне непростой обстановке. Так что здесь, я думаю, все понятно.

Ястреб, прищурившись, взглянул на полковника:

– А чем вызвано присутствие в составе отряда женщины?

– Вы десантируетесь в незнакомую местность. Группа ни при каких условиях не может себя выдать. Помощь женщины в такой операции представляется необходимой. В конце концов уж вы-то точно должны это понимать. В рейде может произойти все, что угодно. Нельзя ведь исключить и того, что вам по каким-то причинам придется официально уходить из Тур-

ции. В гражданской одежде. Как туристам. К тому же, – желваки на щеках Пескова напряглись, – я не исключаю того, что большая часть группы погибнет. Однако командир отряда капитан Ястребов и лейтенант Мельниченко должны выбраться при любых условиях. При любых. Вам подготовлена хорошая легенда. Курортники, муж с женой. Мы, конечно, сделали документы прикрытия с подлинными штампами погранконтроля Турецкой Республики, а также туристические путевки, срок действия которых истекает в конце апреля, на всю группу. Но крайний вариант – это вы и лейтенант Мельниченко. Кроме того, мы сообщим вам также несколько конспиративных точек наших агентов. Они в случае необходимости окажут посильную помощь. Вы должны вернуться и привезти с собой нужную информацию. Это главное. База данных, которую собрал Чироев. Документы Чироева. Они имеют чрезвычайное значение для разведки. Чрезвычайное.

– Послушайте, полковник, – Ястреб крепко стиснул края скамейки, словно собирался прыгнуть; он весь подобрался, сжался, мускулы его напряглись, – я так понимаю, что принимать окончательное решение мне придется самостоятельно. Так вот, я побывал в самых разных переделках... Впрочем, – Ястреб тяжело усмехнулся, – вам это хорошо известно. Иначе моя кандидатура не прошла бы жесткий отбор в таком серьезном учреждении, как ГРУ. Не так ли?

Песков молча кивнул.

– Так вот, я побывал в самых разных переделках. Но никогда не подставлял свой отряд. Бойцы как дети. Они доверились мне. Моя задача – вывести их обратно из рейда. Я всегда ставлю на удачу. Иначе не может быть. Хотя однажды...

Ястреб не договорил, вытащил из кармана помятую пачку «Золотой Явы», словно брезговал американскими сигаретами полковника, и закурил, делая жадные затяжки.

Песков молчал, чутко наклонив голову. Он старался в этот момент думать о всей операции, вспоминая, не забыл ли что-нибудь существенное, но неожиданная радостная мысль пробивала себе дорогу, стучала в сознании отбойным молотком: «Я в нем не ошибся. Это правильный выбор. Я в нем не ошибся».

– Ладно, обойдемся без лирики. – Ястреб резко затушил окурок ногой, размазав его по асфальту. – Ни при каких обстоятельствах я не буду жертвовать группой ради документов. Конечно, от потерь никто и никогда не застрахован. Но отмечу следующее. Ваша задача – получить информацию. Моя задача – выполнить задание. А еще по возможности спасти людей. Они должны вернуться назад в целости и сохранности. Хотя, безусловно, гарантии может предоставить только господь бог...

Ястреб замолчал. Тяжело вздохнув, подумал про себя: «Братец, а это ведь срыв. Для тебя – срыв. Так нельзя. ГРУ не нужны сопли десантника. У них другая нервная организация. Так нельзя, братец».

– Хорошо, – Песков откашлялся и тоже закурил, – будем считать, что этот вариант мы отбросили. Впрочем, документы прикрытия все равно возьми, – неожиданно для самого себя он вдруг перешел на «ты», – береженого бог бережет. А что касается решения поставленной задачи, то тут тебе, капитан, все карты в руки. В том числе и топографические. Действуй по обстановке. В случае провала прикрыть тебя не сможет никто. Теперь слушай. В тридцати километрах от предполагаемой базы Чироева находится крупная военная база НАТО...

Полковник рассказывал, рисовал нюансы возможных действий. Ястреб слушал, «мотал на ус», больше ни разу не перебил куратора. Наконец спросил:

– Сколько у меня есть времени для проверки боеготовности группы?

– Думаю, пара суток у нас есть. Наши аналитики сейчас всю разрабатывают подходящий предлог для начала заброски. Турецкая береговая охрана – это не азербайджанцы и не грузины. У них очень серьезная радиолокационная система. Туда не просочишься. Сухопутный вариант заброски нами отработывался и был отвергнут по причине удаленности от

места проведения акции. Остался только вариант десантирования в море у побережья. Но, повторяю, чтобы обмануть турецкие РЛС, нужна официальная легенда. Что-то вроде спасательных работ спецназа МЧС. У нас есть договоренность о пропуске в территориальные воды Турции наших специалистов в случае крайней необходимости. Поэтому немного подождем. Сейчас на Черном море установилась штормовая погода, что в принципе нехарактерно для этого времени года. Нами разрабатывается сценарий фиктивного затопления у берегов Турции российского судна. Тогда десантирование будет более обоснованным.

Ястреб поднялся:

– Где сейчас отряд?

– Ждет на другой стороне стадиона. Любое оборудование для группы возьмешь у Стопкина. Ему же передашь перед отъездом досье на Чироева. Я до вечера останусь на базе. Так что, если появятся вопросы, заходи в штаб. И потом я постоянно доступен по этому телефону, – полковник протянул Ястребу лист бумаги с номером мобильного. – Все технические детали может сообщить Стопкин. Он их знает, пожалуй, даже лучше, чем я. Успеха.

Офицеры пожали друг другу руки и разошлись. Операция «Картотека» вступила в свою первую фазу.

* * *

Пять человек. Пять профессионалов спецназа. Четыре мужика и одна женщина. Очень красивая женщина...

Ястреб поймал себя на мысли, что неосознанно разглядывает ее фигуру. Красавица! Стройные длинные ноги, округлые бедра, осиная талия, длинная шея. Про такую в старых романах говорили «лебединая». Совершенно особый взгляд. Заораживающий, ясный, но лишенный даже малейшей доли кокетства. Она смотрит внимательно и спокойно, как опытный и тренированный боец. И грациозность сочетается в ней с силой воина. Это очевидно даже дилетанту. Что уж говорить про Ястреба!

– Я не буду вдаваться в детали, тем более что в полном объеме предстоящая акция еще выглядит достаточно туманно. Заброска произойдет в ближайшие дни. Из Грузии нас вывезут в море и десантируют в территориальные воды Турции. Потом нас ждет короткий рейд по суше. Километров двадцать пять. И наконец сама операция. Хочу обратить ваше внимание на несколько существенных моментов. Первое. В моих группах всегда действует железная дисциплина. Любое решение о дальнейших планах принимаю только я. Споры пресекаются на корню. О ваших званиях на время забудьте. Второе. Имен и фамилий у вас тоже нет. Старые позывные отменяются. Я немедленно придумаю вам новые. Третье...

Ястреб на мгновение остановился. Не слишком ли резко он взял с места в карьер? Нет! Слушают его почтительно, абсолютно так, как и должно быть.

– Нам предоставили возможность самим подобрать соответствующие технические приспособления и вооружение. То, на чем бы я лично остановил свой выбор, как раз в данном случае требует, на мой взгляд, коллективного обсуждения. С него мы и начнем. А уже потом я обрисую последовательность действий группы.

Ястреб прошелся вдоль короткого строя. Странно, но спецназовцы стояли ровно, как новобранцы. Никто не давал им команды «смирно» да по большому счету даже не приказывал строиться. При виде Ястреба они разом поднялись с травы, на которой сидели, ожидая прихода капитана, и молча встали в один ряд. Интересно, им сказали, что за человек их командир?

– Кстати, – капитан подошел поближе, – я забыл представиться. Мой позывной – Ястреб. Постоянное место службы – Чечня. Выбрали меня скорее всего потому, что я уже один раз работал на территории Турции. Правда, совсем недолго и недалеко от грузинской гра-

ницы. Пришли, увидели, победили. И назад! Теперь же нам придется, ребята, потрудиться на совесть.

Ястреб замолчал, с улыбкой посмотрел на короткую шеренгу «спецов» и добавил:

– Ну что? Вольно, товарищи офицеры. Прошу присесть. Можно курить.

Спецназовцы тоже улыбнулись, легко, как-то очень по-солдатски опустили на траву. Достали сигареты, задымили. Все, кроме Оксаны.

Ястреб присел рядом с ней. И тут же подумал о том, что выбрал это место скорее подсознательно. Вроде просто она оказалась ближе всех. А на самом деле...

– Вы сказали, что нам самим предложено выбрать соответствующее оружие. Почему? – Оксана повернула к нему свои глубокие серые глаза. Теперь в них горели веселые искры.

– Потому что мы лучше, чем руководители операции, должны знать, как обезопасить себя во время рейда.

– Полковник сообщил, что нам предстоит «ликвиднуть» чеченский отряд, кое-как вооруженный, – подал голос высокий крепкий черноволосый лейтенант с густыми восточными усами. Наверное, это Бабаджанов.

– Не совсем верно, – ответил Ястреб. – Нам нужно добыть у них важную информацию. Любым способом. Любыми средствами. И по возможности уцелеть. А как вооружен этот отряд, сказать не может никто. Нам предстоит выяснить это...

– Подвергнув опасности собственную шкуру, – негромко добавила Оксана. Все сдержанно рассмеялись. Ястреб усмехнулся:

– Ценю оперативное мышление, реакцию и офицерскую смекалку. А также умение разрядить обстановку, создать базу для дальнейшего сотрудничества и борьбы. К тому же приятно, когда инициативу берет на себя очаровательная женщина...

– Я лейтенант спецназа, женщина осталась на «гражданке», – неожиданно резко оборвала его Оксана. Черты ее лица обострились, глубокие серые глаза, только что наполненные доброжелательностью, сузились, превратились в щелки. Если бы из них сейчас вылетели огненные молнии, никто бы не удивился. Действительно, женщина, похоже, осталась на «гражданке»!

– Извините, лейтенант, – сухо бросил Ястреб и повернулся к остальной группе. – Первый вопрос, который нам надлежит обсудить, касается личного оружия. Учитывая парашютную заброску в море, мы должны быть снаряжены максимально легко. Ваши предложения?

– Я бы рекомендовал часть группы укомплектовать бесшумным пистолетом «ПСС»², – несколько неуверенно произнес Бабаджанов.

– Почему только часть? – удивился Ястреб. – На мой взгляд, стоит раздать пистолеты этой марки всем. Помимо очевидных его преимуществ, он не имеет еще и вспышки при выстреле.

– Всем так всем, – согласился Бабаджанов и опустил голову.

Возникла неловкая пауза. То ли поведение Оксаны так подействовало на остальных, то ли сам Ястреб стал делать что-то не так, но ситуация начала выходить из-под его контроля.

– Ну, кто еще хочет высказать свое мнение?

– Несколько человек, наверное, могут взять с собой «грозу» или, по крайней мере, «кедр», – пробасил угловатый рыжий лейтенант, сидевший рядом с Оксаной. Он повернулся к капитану и в этот момент слегка задел голову девушки плечом, но она не сделала ни малейшего движения. («Хорошая выдержка», – похвалил ее про себя Ястреб.)

– Если бы речь шла о веселой прогулке в соседний аул, можно было действительно взять с собой и пять стволов, – медленно произнес Ястреб. – Но мы уходим в тяжелый рейд

² Пуля бесшумного пистолета «ПСС» 7,62х2,42 мм пробивает стальную каску и кевларовый бронежилет. Вес пистолета – всего 700 г, емкость магазина – 6 патронов.

с непредсказуемым режимом акций и неясным финалом. Тащить на себе три килограмма металла в дополнение ко всевозможным приборам неразумно и опасно во время выброски. Хотя одну «грозу» и один «кедр» нужно взять обязательно. Что еще?

– «НРС»³, – тихо сказала Оксана. – Его тоже можно взять в одном экземпляре. Чтобы не утруждать себя лишним весом.

Ястреб недоумевал. Чем же он ее так задел? Откуда столько язвительности? Хочет на корню предупредить все, даже самые малейшие попытки ухаживания? Неужели не знает, что в рейде «спецы» о таких материях не думают? Впрочем, всякие бывают...

– «НРС», на мой непросвещенный взгляд, – детская игрушка. Его почему-то очень любят таскать с собой грушники. Странно, почему об этом заговорила лейтенант ВДВ.

– У меня другая информация, – парировала Оксана. – В наших частях любой «спец» на боевой рейд не считает зазорным захватить с собой «стрелялку».

– «Стрелялки» есть в компьютерах. – Ястреб поймал себя на мысли, что уже начинает раздражаться. – Откуда такой сленг, лейтенант?

– Это мой личный сленг. Вань, дай закурить. – Оксана повернулась к рыжему лейтенанту, дождалась, когда он щелкнул зажигалкой, задымила, не затягиваясь, слегка кашлянула. Опять какой-то протест! Ведь явно не принадлежит к курящему сословию.

Нет, женщина на «гражданке» не осталась! С ней придется повозиться. Ястреб печенкой чувствовал это. Может, пойти сейчас в штаб и заявить «полкану» свое категорическое несогласие с участием в операции женщины? В конце концов ему предоставили возможность самому формировать группу. Пойдем впятером. Без бабы. Баба с возу – кобыле легче...

Ястреб уже внутренне согласился с этим планом, когда Оксана сделала еще один поступок, который неожиданно перевесил чашу весов в ее сторону.

Она затушила недокуренный окурочек в траве и вдруг заговорила совсем другим, серьезным и благожелательным тоном:

– Капитан, вы нам не сообщили никакой конкретной информации. А требуете, чтобы мы сделали определенный выбор. Каков план операции? Мы будем «потрошить» одного «чеха»? Или заодно завалим всю бандитскую базу? В крайнем случае мы должны сдать турецким погранчастям или отстреливаться до последнего? У нас есть запасные пути отхода? У нас есть возможность спрятать часть оружия сразу после заброски? Можно задать еще тысячи вопросов. Пока у нас ноль информации, мы не сможем ничего сформулировать. Ознакомьте нас с задачами операции, и сразу нарисуетесь весь необходимый набор вооружений и техсредств. По-моему, это справедливо.

«Спец» слушали молча, но по всему было видно, что они солидарны с Оксаной, неожиданно взявшей на себя роль предводительницы.

Ястреб поднялся с травы, оправил свой камуфляжный костюм, глубоко вздохнул и достал из кармана карту, которую ему вместе с досье на Чироева передал Песков.

³ «НРС» – «нож разведчика стреляющий»; помимо острого клинка, на оружии есть фонарик, сверло, приспособление для перекусывания проволоки и электрокабелей, а также патронник с единственным патроном СП-4 калибра 7,62 мм для бесшумной стрельбы без вспышки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.